

A romantic couple in formal wear. The woman, with long dark hair and red lipstick, is wearing a red dress and a diamond necklace. The man, with a beard and mustache, is wearing a white shirt and a black bow tie. They are standing close together, with the man's hand on the woman's waist. The background is a dark, textured wall. The title 'ЗАПАСНАЯ ЖЕНА' is written in large, white, serif capital letters across the middle of the image. The author's name 'ЛИНА ФИЛИМОНОВА' is written in smaller, white, serif capital letters below the title. The bottom of the image features a blue-tinted city skyline at night with lit-up buildings and streetlights.

ЗАПАСНАЯ ЖЕНА

ЛИНА ФИЛИМОНОВА

Лина Филимонова

Запасная жена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68486641

SelfPub; 2022

Аннотация

Я люблю своего мужа. А он... мне давно кажется, что он меня разлюбил. Я не могу родить ему ребенка. А она может. Она – красивая, уверенная, наглая... Его любовница. Что ж, я не собираюсь им мешать. Пусть катится ко всем чертям! Вот только тест внезапно показал две полоски...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	42
Глава 10	46
Глава 11	50
Глава 12	54
Глава 13	59
Глава 14	64
Глава 15	68
Глава 16	72
Глава 17	76
Глава 18	80
Глава 19	85
Глава 20	89
Глава 21	93
Глава 22	97

Глава 23	102
Глава 24	106
Глава 25	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Лина Филимонова

Запасная жена

Пролог

Вероника

– Я любовница вашего мужа и я беременна от него.

– Поздравляю, – спокойно говорю я.

И только я знаю, чего мне стоит это спокойствие.

Голова кружится. Пол как будто уходит из-под ног. И я лечу в ледяную бездну... Хватаюсь за ручку двери, чтобы удержаться на ногах.

– Мы давно любим друг друга. И надеемся, что вы не будете стоять на пути нашего счастья, – повторяет она явно заученные фразы.

– Не буду, – все так же спокойно отвечаю я.

Она растерянно хлопает густо накрашенными ресницами. Не к этому она готовилась, когда шла ко мне...

Я разглядываю ее. Пухлые губы, длинные темные волосы, карие глаза. И ноги от ушей. Все, как он любит.

Мой муж...

– Вы знали? – спрашивает она.

И я вдруг понимаю: да, я знала. Давно чувствовала, что у него кто-то есть. Но не хотела в это верить...

– Он весь твой, – произношу я.

И резко захлопываю дверь.

Глава 1

за полтора года до этого

Вероника

– Волнуешься, котенок?

– Очень.

– Я тоже.

– Правда? По тебе незаметно.

На лице моего мужа играет его вечная самоуверенная улыбка. И только по тому, что в последние полчаса он сильно превысил свою обычную норму шуток, я могу догадаться, что ему не по себе.

– Я же мужчина. Должен скрывать свои чувства, – произносит Максим.

– Я не хочу, чтобы ты что-то скрывал от меня.

– Ты тоже кое-что скрываешь!

Максим дергает за пояс моего халата. Он распахивается. И я с наслаждением наблюдаю, как в глазах мужа вспыхивает желание.

Он хочет меня так же сильно, как два года назад, когда мы не могли отлипнуть друг от друга ни днем, ни ночью. И когда я очень боялась незапланированной беременности, которая

помешала бы мне получить второе образование и закрепить-ся в новой профессии.

Максим подхватывает меня на руки.

– Не трусь, солнце. Я все время буду с тобой.

– Уж надеюсь! – улыбаюсь я.

– И в тебе, – добавляет он.

Максим подходит к двери в спальню, открывает ее ногой и вносит меня.

– Ух ты!

Я вижу, что комната уставлена цветами, а на кровати рассыпаны розовые лепестки. Кажется, даже была попытка выложить из них сердечко. И пусть оно большое похоже на попу, мне все равно очень приятно.

Хотя, зная своего мужа, могу предположить, что так и было задумано...

– А ты говорила, что я не романтичный!

– Не помню такого, – виновато бурчу я.

Максим опускает меня на постель, падает рядом, нетерпеливо дергает тонкую лямку моей шелковой сорочки. Которую я купила специально для этого случая.

Для этой совершенно особенной ночи...

– Ну, поехали, – слышу я.

– А вот это было не романтично!

– Тогда – полетели! – смеется он, продолжая освобождать меня от скользкого шелка. – Готова к межгалактическому сверхскоростному полету без скафандра?

– Сверхскоростному? – я иронично выгибаю бровь.

И невольно задерживаю дыхание. Потому что пальцы Максима сейчас рисуют знак бесконечности в самых чувствительных районах моей галактики....

– Я говорю о сверхскоростных супер устойчивых парнях, которыми набита моя ракета, – объясняет Максим.

Я не могу удержаться от смешка. Но сразу становлюсь серьезной. И говорю строго:

– Не смей меня!

– А кто сказал, что мы должны делать это с постными рожами? Мы с тобой всегда веселились в постели. И жгли так, что чертям тошно было.

Что правда, то правда.

Мы всегда зажигали. И никогда не были серьезными.

Но сегодня...

Мы так долго готовились к этому дню... К дню, когда мы решили зачать ребенка.

– Ну что, зажжем, котенок?

– Зажжем!

* * *

– Как мы его назовем? – спрашивает Максим.

Я лежу в его объятиях. Совершенно обессиленная, наполненная неземным блаженством. И приблизительно миллиардом сверхскоростных супер устойчивых парней из ракеты

моего мужа.

– Или ее, – вяло возражаю я.

И как у него хватает сил разговаривать таким бодрым тоном?

– Ее мы назовем Маргариткой. Мы же решили.

– Да...

Имя будущей дочери пришло в голову сразу. А с именем сына мы пока не определились.

– Пусть сначала будет Маргаритка, – произносит Максим, зарываясь лицом в мои волосы. – Я не против. А потом сделаем Александра. Или Марка. Или Порфирия...

– Только не Порфирия!

– Ладно, уговорила. Сначала Маргаритка. Потом Марк. Потом Александр.

Боже, какими мы тогда были самоуверенными! Ни секунды не сомневались, что у нас все получится с первого раза...

Глава 2

Вероника

– Ой, да все мужики гуляют. Просто умные не палятся.

Я сижу в салоне красоты – мы с мужем сегодня идем на новоселье, надо подготовиться. В зале маникюра работают несколько мастеров одновременно. И, естественно, по ходу дела идет неспешный разговор.

Провокационную фразу произносит мастер с бейджиком “Оля”. Видимо, в ответ на какую-то реплику, которую я не слышала.

– Мой не гуляет, – заявляет ее бойкая коллега Марина. – Знает, что я ему сразу гулялку отчерыжу. У нас в кладовке, на видном месте, висит остро заточенный секатор. Как напоминание.

Дружный смех.

– Ну ты, Маринка, даешь!

– Ну а что? Мужика надо держать в ежовых трусах!

– Держи – не держи, все равно рано или поздно налево пойдет. Такова мужская природа, – вздыхает рыжеволосая клиентка Оли.

– Чтобы гулять нужно много этого самого... энергии, – замечает кто-то.

– На чужих баб у них всегда энергия торчком!

– Нет, ну какой-нибудь пятидесятилетний слесарь Вася, может, и не гуляет. Только облизывается. А если молодой, здоровый, да при деньгах... кто такого удержит? Девки-то бесстыжие, сами вешаются.

– Ну есть же исключения! – не выдерживаю я.

– Где? В сказках?

– Некоторые мужчины по-настоящему любят своих жен.

– Конечно, любят! – восклицает Оля. – Изменит – и бегом к ней. Виноватый, нежный, заботливый. Не мужчина – золото!

Тему подхватывает вторая:

– Ага, нагулялся с шалавами, пришел домой, смотрит на свою уютную домашнюю жену и думает: какой же я козел! И давай подарки дарить, вину искупать...

– Виноватый муж очень полезная вещь в хозяйстве, – смеется моя маникюрша Эльвира.

А я больше ничего не говорю. Пусть себе болтают. Меня это не касается.

– Мой первый муж такой был, – мечтательно вздыхает Олина рыжеволосая клиентка. – На Канары возил, шубы дарил, бриллианты. Весь сейф был ювелиркой забит.

– А куда подевался?

– Сейф?

– Муж!

– Ушел к одной там... шалаве малолетней.

– Козел!

Ага, обычная тема женских разговоров. Все мужики козлы, а мы красавицы и умницы. Терпеть такое не могу. Все люди разные. Козлы встречаются среди обоих полов.

А уж эти “народные мудрости” об обязательных мужских изменах... вообще бесит! Даже не знаю, почему так сильно.

– К молодой – это еще что, – произносит Оля. – Некоторые к своим первым любовям уходят. Вот у нас случай был. Мужик пошел на встречу выпускников – а там его первая любовь. И взыграли чувства. Бросил жену с двумя детьми. Козел.

– Ну, тут хоть чувства. Не совсем козел.

– Да козлиная! У него чувства, а у нее ипотека и двое детей.

– Ну, так-то да...

Все задумчиво молчат. Может, они, наконец, сменят тему?

Не тут-то было!

– Да все мужики козлы. Но некоторые прям козлища. Не просто бегают по шалашовкам, а вторую семью заводят. У меня так подруга попала.

– Сам сказал?

– Ага, как же! Его-то все устраивало. Падишах хренов... Спалился на мелочи, как это обычно бывает. Она у него в кармане ожерелье нашла. Думала, ей подарок на восьмое марта. А он ей сковородку подарил.

– А она что?

– Ну и получил этой сковородкой по щам! А потом все вскрылось. В общем, у него запасная жена была в соседнем городке.

Запасная жена... как мерзко звучит!

Сидишь, слушаешь все это – и тебя как будто засасывает в тухлое болото.

Больше не приду в этот салон, хоть он удобно расположен рядом с домом. Это, между прочим, непрофессионально – трепаться о чем попало во время работы с клиентами!

– Да хватит вам, девчонки, о подлюгах-кобелях, – проносит Эльвира. – Вы расстраиваете мою любимую клиентку.

Все поворачивают головы в мою сторону. Мне становится неудобно.

– И правда, хватит, – соглашается Марина. – Нагнали тут жути. Есть в природе и верные мужья.

– Конечно, есть! – кивает Оля.

Я вижу, как они тайком переглядываются. Как взрослые, которые хотят обмануть ребенка.

Мол, пусть она наивно думает, что мир состоит из розовых пони, какающих радугами. А на самом деле жизнь то еще дерьмо...

Может, ваша жизнь и дерьмо. И мужики у вас козлы. Я не знаю, вам виднее.

У меня все по-другому!

У меня лучший на свете муж. Он мне не изменяет. И от-

цом он будет прекрасным.

И никакая подобная грязь ни за что не может с нами случиться...

Глава 3

Вероника

– Офигенно выглядишь! Новая прическа?

Аня целует меня в щеку. Ее муж Леша забирает у меня пальто.

Мы с Максимом пришли в гости к его старым друзьям, которых он знает еще со времен спортивной юности. Вернее, Лешу – с детства. А его жену Аню с института.

У них сегодня новоселье – переехали в новый просторный дом за городом.

– Поздравляем с новосельем. У вас тут просто обалденно!

– У нас, кстати, сегодня годовщина, – вставляет Аня. – Пять лет женаты.

– Поздравляем!

– А знакомы больше десяти. С первого курса. Ты даже не представляешь, как мы тогда куролесили... Вместе с твоим мужем, кстати!

Да, не представляю.

Максим не любит рассказывать о своих студенческих годах. Хотя спортивную юность, наполненную тренировками и соревнованиями, вспоминает с удовольствием.

Многие из его друзей того времени сейчас здесь. И боль-

шую часть я знаю: Катю и ее мужа Руслана, Богдана, который сегодня пришел с новой девушкой, Марину, которая недавно развелась. И, конечно, Алекса – троюродного брата Максима.

Праздник в разгаре. Тосты, шутки, смех, шампанское рекой... И мы тоже вливаемся. Но без шампанского.

– А вы чего оба не пьете? Беременные, что ли?

От глазастой Ани ничего не утаишь!

– Пока нет, – отвечает мой муж.

– Пока? – радостно восклицает Аня. – Планируете?

– Работаем над этим.

Мне почему-то неприятно, что Максим ей это рассказывает. Не то чтобы это такая уж тайна... Но все же это личное.

– Давно пора!

– Нет. Не давно, – спокойно возражает ей Максим. – Только сейчас пришло время.

И я благодарна ему за это уточнение. Аня деликатностью не отличается, она не раз задавала мне бестактные вопросы. Мол, что такое, где дети? Поженились – будьте добры забеременеть.

Я понимаю, она не со зла. У них с Лешей двое, и они в них души не чают. Просто Аня такая... И она подруга моего мужа.

Сегодня она прямо в ударе. Видно, что ее распирает от

счастья. Носится по дому, таская за собой гостей и наслаждаясь их восхищенными ахами и охами.

Я тоже внесла свою лепту в хор всеобщего восхищения. Абсолютно искренне. Дом, и правда, замечательный.

Но праздник меня уже утомил. Не очень-то весело на трезвую голову среди пьяных шумных гостей...

– А здесь у нас будет гардеробная. Представляете, целая огромная комната! Всегда о такой мечтала.

Аня затаскивает меня и Катю в помещение на втором этаже, уставленное коробками.

– Круто! – дружно восхищаемся мы.

– Здесь я повешу зеркало с подсветкой, тут будут полочки, там штанги для плечиков...

– А это что?

Я замечаю, что из порвавшейся коробки высыпались фотографии. И на одной из них очень знакомое лицо.

Подняв фото, я вглядываюсь в молодую задорную улыбку. Волосы торчком, футболка с черепом и...

– Джинсы с низкой талией! – смеюсь я. – Никогда бы не подумала, что Максим такие носил.

– Макс всегда был модный парень, – замечает Катя.

– Можно я возьму эту фотку? – спрашиваю я Аню. – Буду над ним прикалываться.

– Да забирай. У меня тут этого добра...

Катя рассеянно поднимает какую-то фотографию. Быстро кладет обратно, украдкой взглянув на меня. И нетерпеливо

произносит:

– Пойдемте к гостям.

Это как-то странно... Я присаживаюсь на корточки и беру ту самую фотку. На ней Максим. Обнимает какую-то девушку. Они сидят на подоконнике и смеются. Он такой юный... совсем мальчишка. И явно влюбленный.

– Кто это? – спрашиваю я.

– Диана, – нехотя отвечает Катя.

– Диана... – повторяю я.

Чувствуя, как сердце царапает когтистая лапа ревности. Он так на нее смотрит...

– Макс тебе о ней не рассказывал? – спрашивает Аня.

– А должен был?

Вообще-то, рассказывал. Но мне интересно, что расскажет Аня.

– Ну как же, первая любовь. Такая сильная, что он чуть из окна не вышел, когда она уехала.

– Что?

Я понятия не имела, что у моего мужа когда-то были суицидальные мысли. И такие сильные чувства...

– Она невероятная красавица, – продолжает Аня. – Я от зависти умирала. Фигура – отпад. Длинные темные волосы. Черные глаза. Губы, как у Анджелины Джоли.

– Они же, вроде, недолго встречались, – вставляю я.

– Ага, – кивает Катя.

– Ничего себе, недолго! – возмущается Аня. – Они, конеч-

но, сто раз расставались. И сто раз сходились снова. Скандаль, битье посуды... Страсть была нереальная. Через год после института решили пожениться. А она сбежала с другим.

Я молчу. Версия Ани, действительно, отличается от того, что мне рассказывал Максим...

— Он долго не мог в себя прийти. Сначала вообще девушек избегал. Потом, наоборот, пустился во все тяжкие. А потом появилась ты.

— Таким счастливым, как с тобой, я его никогда не видела, — вставляет Катя.

А Аня смотрит на меня и выдает:

— Слушай, а ты ведь на нее похожа. На Диану. Ну, то есть... тот же типаж.

Да, я тоже брюнетка. И когда мы познакомились, у меня были длинные волосы. Сейчас, правда, я их обрезала.

Но...

Я что, замена?

Копия той, кого Максим так сильно любил?

Глава 4

Максим

– Котенок, ты чего? Устала?

Мы едем домой.

Я вижу, что Вероничка какая-то смурная. Сидит на переднем сиденье, съежившись и нахохлившись, как замерзший воробушек.

И вдруг задает сакраментальный женский вопрос:

– Ты меня любишь?

Блин. Началось.

Я что, где-то накосячил?

– Конечно, люблю. Как будто ты не знаешь!

– Не знаю. Я совсем тебя не знаю...

Ну точно. Классический случай. Разговоры о чувствах, философские вопросы... Я, как любой мужик, с трудом переносу подобные беседы.

Все же нормально было! И вот, пожалуйста. До дома часа полтора ехать...

Ладно. Поговорим.

Вообще, мою жену редко переклинивает. Она у меня умница. Абсолютно адекватная. Обычно. Но и у нее бывает...

Надо быть терпеливым. Тем более, сейчас. Может, она уже

беременна? Отсюда и необъяснимые перепады настроения. Да наверняка!

Следующий вопрос убеждает меня, что с моей Вероничкой что-то не так.

– Если я перекрашусь в блондинку, ты перестанешь меня любить?

– Да хоть в зеленый крася. Можешь, кстати, налысо побриться, если жаждешь кардинальных перемен. И все равно останешься самой красивой и самой любимой.

Ника молчит. Даже не улыбается. А потом вдруг выпаливает:

– Ты не говорил мне, что собирался жениться на Диане. Черт.

Откуда это вылезло?

Анька наплела. Ну да, больше некому. Ей же всегда нейдет. ... Коза болтливая!

– Это было помутнение рассудка, – спокойно отвечаю я. – Если бы тот брак состоялся, я стал бы самым несчастным человеком на свете.

– Почему?

– Потому что я тогда был молодым дебилом. Которым управлял тестостерон.

– А не чувства?

– Да какие в жопу чувства! Это было что-то вроде детской ветрянки. Которой нужно было переболеть.

– Долго же длилась твоя ветрянка...

– Да все никак не мог вылечиться. Прилипчивая оказалась, зараза.

Ника молчит.

А я понимаю, что молчать не должен. Нужно что-то говорить. Убеждать ее. Но я не знаю, какие слова ее убедят. А какие могут случайно ранить.

Диана...

Да я давно ее забыл! И вспоминать не хочу. Ни ее, ни тот безумный период. Когда меня мотало на эмоциональных качелях, а я думал, что это и есть любовь.

Это была болезнь. А Диана была той еще истеричкой.

Какое счастье, что она тогда свалила!

– Аня сказала, что ты чуть с собой не покончил, когда она уехала.

– Что?! Полная хрень. Не было такого. Это Анька тогда вбила себе в голову, что мне плохо и меня надо спасать.

– А тебе не было плохо?

– Ну да, я пострадал какое-то время. А потом как будто проснулся. И понял, что жизнь прекрасна – без нее. У тебя же тоже была первая любовь?

Я пытаюсь перевести разговор.

– Была.

– Виталик со старшего курса, – вспоминаю я.

Ника мне когда-то рассказывала. У нас с ней был открытый разговор о бывших.

– Ой, не напоминай! Я тогда такая дурочка была!

– Вот! Все мы были дурачками в двадцать лет. Но, к счастью, с тех пор поумнели. Я же не обижаюсь на тебя за Виталика. Или надо?

– Не надо.

Ника уже улыбается... А потом вдруг снова становится серьезной. И выпаливает:

– Я на нее похожа?

– Ты?! – изумленно переспрашиваю я. – Вообще ни капли!

– Я тоже брюнетка. У меня тоже были длинные волосы. И глаза...

– У тебя совершенно уникальные глаза. Поверь, такого шоколадно-вишневого оттенка больше нет нигде во всей вселенной. И не слушай ты Аньку! Она всегда отличалась буйной фантазией и длинным языком.

Уф. Кажется, “серьезный разговор” прошел успешно. Вероничка успокоилась.

Нет, ну надо было вытащить на свет эту давнюю историю! Да еще и расстраиваться из-за нее.

Ну да, я страдал, когда Диана сбежала. Наркоманы тоже страдают, когда не могут уколоться. Это был чистый маниакально-депрессивный психоз.

От такого можно тащиться только в юности. Сейчас бы я от таких нездоровых отношений бежал, сверкая пятками.

Истерички – не мое.

С возрастом ценишь другое...

Глава 5

Максим

– Ну подумаешь, не с первого выстрела! – бодро успокаиваю я жену, готовую разреветься.

В этом месяце к ней все-таки пришли дни, которых мы совсем не ждали.

– Не с первого выстрела... Да ты стрелял пулеметными очередями! Набил меня своими головастиками по самые уши!

– Ну да, я старался.

– И ничего не получилось...

– Слушай, это нормально, – уверенно говорю я.

А у самого неприятно сжимается желудок. И поджигаются яйца. Я был абсолютно уверен, что все сработало!

Но нет. Осечка.

Я плохой стрелок?

Ага, блин, плохо целился. Не попал.

Да хватит загоняться! Никаких поводов для волнений нет. Пока что...

– Работаем дальше, – говорю я.

– Нет! – восклицает Ника.

– Что – нет?

– Больше никакого секса.

– В смысле?

– До самой овуляции. Я рассчитаю день и скажу, когда можно. А ты выращивай отборных сверхскоростных ребят. И не вздумай заниматься этим без меня!

– В смысле – без тебя?

Что за предьявы?!

– Я имею в виду – самостоятельно.

– Ну вот еще, – фыркаю я. – Я не такой. От этого волосы на руках растут, мне пацаны в школе говорили...

Мы смеемся.

Напряжение спало.

Да все будет супер! Не с первого раза, так со второго заделаем бэбика. Главное – мы к этому готовы.

Мы этого очень-очень хотим.

* * *

Я уже два месяца не пью. Ем здоровую пищу типа индейки, сельдерея и брокколи. Горстями заглатываю витамины, которыми меня пичкает жена. Естественно, не курю, хотя раньше изредка баловался. Даже стараюсь не ругаться матом. Хотя на работе иногда очень хочется.

А теперь меня еще и секса лишили!

Я что блин, в монахи записался?

Мне кажется, Вероничка перегибает палку. А с палкой на-

до делать совсем другие вещи...

И сегодня я собираюсь с ней серьезно поговорить. Чтобы зачать ребенка, надо действовать! Активно, часто и много.

А не это вот все.

Я вернулся с работы. Вхожу в спальню. И вижу, что на нашей кровати лежат.. семейные трусы!

В первую секунду меня чуть Кондратий не хватил. Во вторую я ору:

– Ника!!!

– Что случилось? – прибегает она.

– Это что?!

– Трусы.

– Я вижу, блин, что не пальто! Чьи они?

– Твои.

– Да у меня сроду таких не было.

– Теперь будут. Я прочитала, что для зачатия очень важно поддерживать правильную температуру яичек. Она должна быть на шесть-девять градусов ниже температуры тела. В семейных трусах все как раз проветривается правильным образом.

Блин. И ведь даже выпить нельзя...

* * *

– Ну когда уже? – я снова пытаюсь приставать к жене.

– Послезавтра.

– Я больше не могу!

– Можешь. Я в тебя верю.

– Лежать рядом с тобой всю ночь, прижиматься к твоей нежной попке...

– И правда... Я тоже не могу. Это невыносимо!

– Вот именно! – радуюсь я.

– Иди спать на диван.

– Что?!

Если меня будут кормить сельдереем, лишать алкоголя и секса, да еще и отправлять спать на диван, нарядив в странные семейники... Я озверею раньше, чем стану отцом!

Глава 6

Вероника

Опять неудача.

Третий месяц мы пытаемся забеременеть – и ничего.

Я уже на взводе. А мой муж... он тоже сильно нервничает, хотя пытается это скрывать. К тому же он недоволен ограничениями, наложенными на нашу сексуальную жизнь.

Но это работает! Должно работать. Я читала. Так повышается качество сперматозоидов. А от недели-другой воздержания еще никто не умирал.

Зато потом мы отрываемся по полной! Соскучившись, набрасываемся друг на друга, как дикие. Каждый месяц – безумная медовая неделя.

Сегодня я потащила Максима в клинику. К своему любимому гинекологу Любови Викторовне. Она опытный врач, я у нее уже давно наблюдаюсь.

Она всегда говорит, что главное – не мешать организму выполнять свои задачи. А медицина должна вмешиваться в его работу очень аккуратно, чтобы не навредить. Мне ее подход импонирует.

И, когда мы решили, что готовы к малышу, я сразу при-

шла к ней.

Мы тогда прошли основные обследования и Любовь Викторовна сказала, что мы здоровы и готовы стать родителями.

Но что-то пошло не так... Может, нужно что-то еще проверить?

– Сколько времени вы уже пытаетесь? – спрашивает врач.

– Три месяца, – трагическим шепотом произношу я.

– Результата ноль, – так же трагически добавляет Максим.

– Три месяца? – Любовь Викторовна поправляет очки. –

Знаете, что я вам скажу?

– Что?

Мы оба напряжены. Максим держит меня за руку...

– Идите-ка отсюда!

– Что?!

– Три месяца... Это вообще ни о чем! Вы знаете, что даже у здоровых партнеров в момент овуляции статистическая вероятность зачатия составляет всего 25 процентов?

– То есть один из четырех? – переспрашивает приободрившийся Максим.

– Именно!

– А мы всего три месяца пытались...

– Идите домой, не вылезайте из постели и не приходите ко мне в ближайший год. Три месяца... Ну вы насмешили!

Мы выходим на улицу окрыленные.

– Больше никакого воздержания! – сразу выпаливает

Макс.

– Да!

Я сама этому рада.

– Начнем прямо сейчас!

– Подожди. Давай посидим. Что-то я переволновалась...

Мы плюхаемся на скамейку. И оказываемся прямо перед детской площадкой.

– Смотри, какой классный мальчишка, – я засматриваюсь на малыша в синем комбинезончике.

– Скоро и у нас такой будет.

– Или девочка. Как вон та принцесса на качелях.

– Почему “или”? – улыбается Максим. – Мы же договорились на двоих.

– Или даже троих...

– Мне нравится ход твоих мыслей!

Я разглядываю мамочек на площадке. Две из них совсем девочки! Наверное, им и двадцати пяти нет.

Лично я в двадцать пять о детях даже не помышляла. Думала: потом, потом, сейчас не до этого. Слишком рано.

А кто-то не растерялся! Например, Катя из спортивной тусовки Максима вообще в двадцать два родила. И сейчас, в двадцать восемь, у нее уже двое детей. И у Ани двое.

А я училась, переучивалась, делала карьеру...

Да к черту всю эту работу! Я хочу быть мамой. Это самое главное и самое сильное мое желание.

Есть еще кое-что. О чем я раньше совершенно не парилась, но что не дает мне покоя в последнее время.

Я старше Максима. Всего на год с небольшим, но все же...

Через четыре месяца мне исполнится тридцать. А ему только будет двадцать девять.

Я понимаю, что это глупо, но цифра “тридцать” сейчас вызывает во мне необъяснимую панику.

Как будто, если я не забеременею до тридцати, то стану слишком старой и уже никогда не смогу иметь ребенка...

Глава 7

Максим

– Тебе нужно уволиться, – говорю я.

Насыпая кофе в турку.

Вероничка удивленно на меня таращится, взбивая омлет.

– Или я не выдержу и начищу холеную рожу твоего Пал Палыча!

– Слушай, у самой кулаки чешутся, – улыбается моя жена.

– Ты слишком много работаешь.

– Я тоже так думаю. Но мой босс думает иначе.

– В жопу твоего босса!

Блин. Кофе убежал...

Ника помогает мне устранить последствия катастрофы.

– Ты же не ревнуешь к нему?

– А должен?

– Пф-ф-ф! – фыркает она.

Нет, не ревную. Хотя поначалу было дело. Когда мы познакомились, Вероничка говорила о своем Пал Палыче, которому, кстати, еще нет сорока, с таким восхищением...

Но сейчас он совсем берега потерял! Ника чуть ли не каждый день задерживается на работе. Приходит уставшая.

У них, видите ли, авралы. Постоянно! Много клиентов,

успешная фирма... так пусть набирает дополнительный персонал! Нечего все вешать на мою жену.

Ей нужно высыпаться и больше отдыхать.

– Мы же решили, что я уйду с этой работы в декрет, – произносит Вероника, раскладывая по тарелкам омлет.

– Решили...

Но что-то не получается с декретом.

Уже полгода, как мы пытаемся стать родителями. И до сих пор не стали!

Вероника сейчас на удивление спокойна. Хотя поначалу сильно нервничала и загонялась. Чего только не вытворяла!

Но она доверяет своему врачу. Раз та сказала – год не волноваться, значит, не волнуемся и действуем в рабочем режиме.

Пьем витамины, едим здоровую пищу – но без фанатизма. Алкоголь изредка и немного. А секс – сколько угодно...

Ника у меня разумная женщина.

А я...

Блин, чувствую, что теперь начинаю загоняться я!

* * *

– Чего пиво не пьешь? – спрашивает меня Алекс.

– Пью...

– Второй час одну бутылку мусолишь! – поддакивает Ле-ха.

– Боишься, что жена заругает? – ржут пацаны.

– Да пошли вы, – беззлобно ворчу я.

Уже жалею, что по приколу рассказал им, как меня держали на сухом пайке и заставляли носить семейники.

Да я готов! Я на все готов...

Сегодня суббота, мы с пацанами собрались в спортбаре, чтобы посмотреть футбол и выпить пива. Законный отдых... но что-то расслабиться не получается.

– Слушай, Леха... а вы с Анькой сразу старшего пацана заделали? – спрашиваю я. – Как только перестали предохраняться?

– А мы не переставали, – выдает Леха. – До сих пор не знаю, как он получился. Видно, мои злые головастики прогрызли резинку.

– Вот поэтому я всегда покупаю только высококачественные презервативы! – вставляет Алекс.

Который даже слышать не хочет о женитьбе и детях.

Когда-то я тоже парился о качестве презиков. Думал, что мои головастики мощны и непобедимы. Стоит снять резинку, и – бах! – мгновенное оплодотворение.

– А второго? – с надеждой спрашиваю я Леху.

– Да тоже не планировали, если честно. Хотели года три подождать. А оно само...

Блин. У людей само. А я...

Леха тем временем продолжает:

– Да ты спроси хоть кого из наших, у кого дети есть. У всех

случайно получилось. Ну, или почти у всех. Все ж хотели сначала карьеру, на ноги встать...

– Ну ты, Леха, мастак друга поддержать, – ржет Алекс. И бьет меня по плечу. – Да не парься ты! Все будет. Вы к врачам-то ходили?

– Ходили. Все нормально у обоих.

– Я слышал, бывает еще несовместимость, – задумчиво произносит Леха. – Это когда вы по отдельности можете иметь детей, а вместе – никак.

Ему тут же прилетает подзатыльник от Алекса.

– Леха, заткнись, а?

Глава 8

Вероника

Уже полгода...

Я очень стараюсь не волноваться. И не считать. И не надеяться каждый месяц, что уж в этот раз точно не будет никаких критических дней.

Я даже, как бы, чтобы не сглазить, заблаговременно покупаю прокладки... У меня уже годовой запас скопился! И, похоже, они все мне понадобятся.

Блин. Опять я себя накручиваю...

Я же решила расслабиться и выбросить все из головы. В том числе и зловещую цифру тридцать. До моего дня рождения остался месяц.

Ну и пусть!

Какая разница, сколько мне будет, когда я стану мамой? Тридцать, тридцать один, тридцать два...

От последней цифры у меня тревожно сжимается в груди. Выдержим ли мы так долго?

Все оказалось серьезнее и сложнее, чем мы представляли. Готовы ли мы к этому испытанию?

Я сижу на работе. Как обычно, в дикой запарке. Одним

глазом проверяю готовый лендинг, вторым просматриваю макеты логотипа.

– Ник, глянь шрифты, – ко мне подходит один коллега.

– Вероника, Крылов ушел в отпуск, Пал Палыч сказал, ты должна закончить его проект, – заявляет второй.

Что?! У меня и так завал работы...

И тут же звонит сам босс.

– Слушай, сейчас заказчик подъедет, а я опаздываю. Пообщаешься с ним.

– Мне некогда!

– Это не просьба, – шеф бросает трубку.

Я, конечно же, общаюсь с клиентом. С трудом сдерживая внутреннее кипение. Максим был прав. Пал Палыч совсем зажрался!

Три года назад я пришла в дизайн-агенство стажером. На меня тогда повесили все, что только можно. Я была безотказной, жадной до работы, мечтающей набраться опыта... И они все привыкли, что я такая! Что на меня можно вешать все подряд – я не подведу.

Но все давно изменилось. Я не стажер. Я опытный сотрудник. Меня надо ценить и беречь!

Все это я выпаливаю прямо в лицо Пал Палычу. Который заявился на работу злой и, пока шел до своего кабинета, разнес всех, кто попался на пути.

– Не нравится – увольняйся, – раздраженно бросает он.

И это после всего, что я сделала для фирмы...

Я молча сажусь и пишу заявление по собственному желанию. Швыряю ему на стол и выхожу из кабинета.

– Можешь даже две недели не отрабатывать! – раздается мне вслед.

Козел!

Я звоню Максиму. В первую минуту ничего не могу сказать. Только всхлипываю.

– Котенок, что случилось? Ты заболела? Тебе плохо? Не молчи, пожалуйста. Ты меня пугаешь!

– Я уволилась.

– Умница! Давно пора было.

– Максим... Ты где?

– Еду из области. Буду через два часа. Отпразднуем.

– Максим... – снова всхлипываю я.

– Котенок, ты же сама хотела стать фрилансером.

– Хотела...

– Работать на себя, самой выстраивать свой график.

– Да... А клиенты...

– Ты прекрасный специалист. Клиенты будут. Я тебе помогу найти первых. У меня много знакомых.

– А декретные...

– Плевать! Неужели я нас не обеспечу? Даже не парься об этом.

У меня самый лучший на свете муж! И он прав. Я сама хотела уйти на вольные хлеба. Только план был немного дру-

гой. Сначала декрет, а потом уже работа на себя – когда дети подрастут и пойдут в садик.

Все пошло не по плану...

– Иди домой и жди меня, – слышу я голос мужа.

– Я хочу в бассейн, – внезапно понимаю я.

Сто лет там не была. Все некогда...

– Моя ты девочка! Иди, поплавай, расслабься.

– У меня купальника с собой нет.

– У них там есть магазинчик. Купи себе новый. Самый красивый! Я вечером заценю.

Я кладу трубку. Улыбаюсь.

И еду в бассейн. Прямо посреди рабочего дня!

А когда выхожу, расслабленная и приятно уставшая, сразу попадаю в объятия мужа.

– Ты приехал!

– Мчался на всех парах. Ты как?

– Ты знаешь, прекрасно. Просто гора с плеч. Кстати, я есть хочу. Ужасно!

Мы идем в кафе. По дороге Максим снимает свой шарф и укутывает меня так, что только нос торчит.

Переживает, как бы я не простудилась после бассейна.

Как же я его люблю... Просто сердце щемит от переполняющей нежности.

И я так хочу родить ему ребенка!

Глава 9

Прошел еще год

Максим

Я всегда хотел детей. Представлял, что у меня будет большая дружная семья. Ну точно не один малыш. Минимум двое. Можно и больше...

Я всегда думал: что за семья без детей? Какой в ней смысл?

И Вероника с самого начала говорила, что хочет стать мамой. Вот только завершит второе образование и немного закрепится в новой профессии.

Мы чуть ли не первом свидании это обсуждали. Ну ладно, не на первом. Через несколько встреч. И это, кстати, Вероничка завела тот разговор.

Мне кажется, она меня тогда проверяла. Мол, если испугаюсь разговора о детях и сбегу, значит – туда мне и дорога. Но я не испугался.

Я уже понял, что это не просто случайное знакомство. Хотя оно было случайным.

Но я всегда считал, что это судьба... И Вероника – моя женщина.

По-настоящему моя.

Я выхожу из офиса. Иду к машине. Медленно. С ощущением, что на плечи давит невыносимая тяжесть. Давно давит. Я уже почти привык.

Но не могу сказать, что это ощущение мне нравится.

Последние полтора года были для нас с Вероникой очень сложными.

Мы прошли разные этапы. Было первое разочарование и хаотичная активность по этому поводу. Был период, когда Ника сильно загонялась. А потом я себя накручивал. Потом мы вроде оба успокоились...

Но напряжение с каждым месяцем нарастало.

После того, как мы через год сходили к врачу, и та развела руками, у Ники случился настоящий срыв. Нет, не было ни истерик, ни слез. Лучше бы были!

Она неделю просто лежала и смотрела в одну точку. И очень меня напугала...

Я, как мог, ее успокаивал. Настоял, чтобы она выполнила рекомендации Любви Викторовны – та сказала, что у Ники упал гемоглобин и это может влиять на овуляцию. И на общее состояние.

А Вероничка твердила, что это ерунда. Мол, год назад у нее гемоглобин был нормальный, а беременность все равно не наступила. Мол, эта Любовь Викторовна просто не знает причину, не может определить.

И она больше ей не доверяет...

Теперь у Вероники новый врач. Она вроде как приободрилась.

А я...

Я просто устал. На работе был тяжелый день.

За этот год я продвинулся в карьере – внутри все той же компании “Скайфлай”. Мы занимаемся поставкой интернета и цифрового ТВ в труднодоступные места. Элитные загородные поселки растут, как грибы, работы валом.

Мой предшественник уехал возглавлять филиал, а я стал коммерческим директором. Долго к этому стремился. Но особой радости не чувствую.

Просто устал.

А дома...

Все не так, как раньше.

Наверное, нам с Никой надо отдохнуть.

Но как от этого отдохнешь?

Это всегда с нами. Хоть мы об этом уже не говорим. Сказали друг другу все, что могли...

Мы живем нормальной семейной жизнью. Завтракаем вместе по утрам. Ужинаем, если я не задерживаюсь. В выходные изредка куда-нибудь выбираемся. В общем, делаем вид, что все хорошо.

Дома меня ждет жена... А я сижу в машине возле офиса.

И не могу заставить себя завести мотор.

Звонок.

Я смотрю на экран. Чувствую болезненный укол вины.

Но все равно беру трубку.

– Привет. Приедешь сегодня?

– Приеду.

Я завожу мотор. Трогаюсь.

И еду в противоположную от дома сторону.

Глава 10

Вероника

Я люблю своего мужа. Очень люблю.

А он... я не знаю.

Раньше я была уверена в его чувствах. Но сейчас в моем сердце поселились сомнения.

А вдруг он меня разлюбил?

В последнее время мы отдалились... Каждый переживает в одиночку.

Уже полтора года прошло с того дня, когда мы, ни капли не сомневаясь в быстром успехе, решили зачать ребенка. Уже сложно себя успокаивать и убеждать, что у нас рано или поздно получится. Я уже в этом не уверена.

Надо быть готовой ко всему...

В последний визит я разругалась со своим гинекологом Любовью Викторовной. И мне теперь стыдно. Я вела себя неадекватно...

А Максим был на высоте. Он ее внимательно выслушал, а потом настоял, чтобы я прокапала назначенный препарат для повышения гемоглобина. Он договорился с медсестрой, лично следил, чтобы она приходила по графику и ставила

мне капельницы.

Мой муж – просто золото.

А я в последнее время совсем не уделяю ему внимания. Замкнулась в себе. И с головой погрузилась в работу. Работаю в своем домашнем кабинете, сама на себя, и – Максим был прав. Все получилось. У меня много заказчиков, прекрасные отзывы, свободный график.

Работа заставляет меня вставать по утрам. Она меня реально спасает.

Кажется, у Максима так же.

Сегодня он опять задержался. И я даже не спросила, почему. Видимо, опять завал в офисе. Новая ответственная должность. Я все понимаю.

Но... именно сегодня я вдруг поняла еще кое-что. Моему мужу, наверное, не очень радостно приходить домой, где я вечно в депрессивном настроении. Сажу за компьютером в комнате, которая по плану должна была быть детской... И не особо интересуюсь его делами.

Надо что-то менять. Надо вылезать из депрессии.

И восстанавливать отношения. Пока не поздно...

Сегодня я расстаралась с ужином. И мне очень хочется просто посидеть, поболтать со своим мужем о том, о сем. Как раньше.

– Вкусно, – говорит Максим, уплетая за обе щеки картошку с мясом.

– Устал? – спрашиваю я.

– Как собака, – кивает он. – А у тебя как с работой?

– Сегодня получила новый заказ.

– Круто. Как насчет следующих выходных? Сможем съездить загород к Аньке с Лехой?

– Не знаю, получится ли...

Вообще, я запросто смогу освободить время. Но не очень хочется. Мне трудно переносить сочувствующие взгляды друзей Максима. Все в курсе нашей ситуации, все за нас переживают. Не надо было им рассказывать с самого начала... Это личное!

Но друзья хотя бы деликатно молчат. Все, кроме Ани. У нее язык как помело. Слушать ее ахи, вздохи и советы... Нет уж, увольте!

– Ты постарайся, – говорит Максим. – Отдыхать тоже надо. Все наши соберутся. Пиво, шашлыки. Будет весело.

– Будете вспоминать свое спортивное детство?

– Наверное. Тебе скучно слушать?

– Ни капли! Сколько вы все уже знакомы?

– Да лет двадцать. С пятого класса, когда пришли в лыжную секцию.

– С ума сойти...

А мы с Максимом знакомы... Сколько? Четыре с половиной года. Тоже немало. Но с его друзьями я конкурировать не могу. Да и не нужно!

Они мне всегда нравились. И сейчас нравятся. Просто я

не люблю, когда меня жалеют.

А сегодня у нас с Максимом получился замечательный ужин. Реально – как раньше.

Я прохожу мимо зеркала в прихожей, и замечаю, что улыбаюсь. Застываю, смотрю на себя. В последнее время улыбка на моем лице появляется нечасто...

Может, зря?

Все будет хорошо. Мы найдем выход из этой ситуации. Есть разные варианты.

Я наклоняюсь, чтобы поднять упавший шарф мужа. Вешаю его. И вдруг вижу длинный темный волос на светло-серой ткани шарфа.

Слегка волнистый. Раза в три длиннее, чем у меня. Очевидно, женский...

Глава 11

Вероника

Я полночи не сомкнула глаз.

Пыталась убедить себя, что волос – это просто случайность, которая ничего не значит. Но никакие аргументы и доводы не могли меня успокоить.

Чувствуя себя абсолютно чокнутой маньячкой, я два раза за ночь ходила смотреть на этот волос.

Я положила его в нижний ящик шкафчика в ванной. На белом фоне его черный цвет выглядел особенно зловещим. В какой-то момент мне даже показалось, что он извивается, как ядовитая змея...

Насмотревшись на волос, я долго пялилась в зеркало. И думала: а ведь я постарела за последний год. Возле глаз появились мелкие морщинки, уголки губ поникли... И еще – я похудела.

Подруги говорят, что я выгляжу, как модель. А мне кажется, что я – как высохшее бесплодное дерево.

Как бы я хотела забеременеть и набрать килограмм двадцать! И пофиг, если они потом не уйдут. Растяжки после родов – это моя заветная мечта. А мешки под глазами от бес-

сонных ночей у кровати малыша – это то, чего я хочу больше всего на свете!

Но мне не дано.

Моя судьба – одиночество. Без ребенка. И, скорее всего, без мужа...

* * *

Я точно рехнулась! К такому выводу я пришла утром. На несвежую, но все же относительно бодрящую голову.

Что за ерунда лезла мне в голову ночью?

Я спрятала в ящик человеческий волос! Я всерьез думала об одинокой старости и чуть ли не рыдала от жалости к себе... Да мне в психушку пора!

Мы с Максимом завтракаем. Я вглядываюсь в его лицо. Он такой же, как всегда.

Как будто ничего не изменилось. А изменилось ли?

Да.

Изменилось. И уже давно.

Мы с ним перестали смеяться. Исчезла бывшая легкость, исчезли драйв и кураж. В постели мы больше не зажигаем... Это вообще больная тема.

Ну, то есть... секс у нас есть. Но все стало как-то не так. Как-то бессмысленно, что ли...

А, главное, между нами нет былого доверия.

Если бы я нашла этот волос пару лет назад, я бы сразу сказала Максиму об этом. Мы бы вместе посмеялись, перебирая варианты, как он мог оказаться на его шарфе. Мне бы и в голову не пришло, что Максим мне изменяет!

Я была уверена в себе... И в нем.

Куда все это подевалось?

И все же некоторые здравые идеи меня вчера посетили.

Я себя подзапустила. Сто лет не была у косметолога, забросила спорт, давно не ходила к массажисту, хотя спина опять побаливает. Надо исправляться.

Для начала схожу в бассейн. Вода меня всегда расслабляет. А на завтра запишусь к косметологу – пусть приведет в порядок мою потускневшую от депрессии кожу.

* * *

Все же сегодня меня нереально колбасит. Бросает из крайности в крайность. Я то успокаиваюсь и верю, что все в порядке. То снова завожусь на пустом месте...

Вот и в бассейне расслабиться не получилось. Я только еще больше себя накрутила, пока нарезала круги от бортика к бортику.

А на выходе из спортклуба я встретила Катю.

– Привет, – радостно улыбается она. – Ты какими судьбами тут?

– Поплавала немного. А ты?

– А я вышла на работу. Пока что на полдня.

Точно. Я и забыла, что Катя до второго декрета работала менеджером в этом спортклубе.

– А как же твой мелкий? – спрашиваю я. – Ему же... сколько?

– Да три уже! Никита недавно пошел в садик. А Ева у нас первоклассница. Так что я возвращаюсь к взрослой жизни. Может, посидим в кафетерии, поболтаем? У меня еще час до конца продленки.

Я соглашаюсь. Катя мне всегда нравилась. Она, в отличие от Ани, никогда не задавала бестактных вопросов о детях или возрасте. И была очень приветливой, когда я только вливалась в спортивную тусовку Максима.

Мы сидим, пьем кофе, болтаем о том, о сем. Но меня гложет лишь одна мысль...

И в какой-то момент я не выдерживаю и выпаливаю:

– Мне кажется, Максим мне изменяет. Ты что-нибудь знаешь об этом?

Глава 12

Вероника

Катя искренне удивляется моему вопросу. Я это вижу. И мне так приятно это видеть!

– Не думаю, – отвечает она.

Мне нравится, что она не начинает с ходу меня разубеждать, просто, чтобы успокоить. И не задает лишних вопросов.

Но при этом я чувствую ее поддержку – она смотрит с сочувствием. Как будто понимает, что я сейчас переживаю.

Подумав несколько секунд, Катя продолжает.

– Максим не такой... Вот Алекс, например, бабник. Ему всегда мало. А Максим... ну, был у него период загула. Однажды.

– После Дианы?

– Ага. Но, мне кажется, ему самому это все было не в радость. Он по природе семьянин. Верный и надежный.

– Но ты же понимаешь, у нас сейчас все непросто...

– Понимаю.

Катя легонько сжимает мою ладонь.

– Я все же верю в Макса. Он тебя любит. Это видно. У него так глаза засияли, когда вы познакомились.

А меня все больше гложет одна мысль...

– Где сейчас Диана? – спрашиваю я.

– Э-э... не знаю. Я ее лет шесть-семь не видела. Она тогда сбежала с каким-то мужчиной. По-моему, за границу уехала. Больше я о ней ничего не слышала.

– Она не в городе?

– Нет! Откуда ей тут взяться?

Мне стало легче. Но все же сомнения отпустили не до конца. И я задаю Кате еще один вопрос.

– А ты бы сказала, если бы знала, что Максим изменяет?

– Я бы сказала.

– Вы с ним знакомы гораздо дольше, чем я его знаю.

– Да, мы старые друзья. Но... Я была в похожей ситуации и... я убеждена, что правда всегда лучше лжи. Всегда.

Помолчав немного, Катя продолжает.

– Я бы, наверное, сама не побежала тебе сообщать, если бы вдруг что-то узнала. Но на прямой вопрос я всегда отвечаю честно. Хочешь совет?

– Давай.

– Поговори с ним.

– Что я ему скажу? Что подозреваю его в измене?

– Что-нибудь скажи. Поделись своими страхами. Они же откуда-то появились. Поверь мне, самое плохое, что может быть в отношениях – это молчание.

Я не рассказала Кате про темный длинный волос. Это бы

звучало слишком глупо... Может, потому, что это глупость и есть?

Катя убегает. Ей пора забирать дочку с продленки. А я чувствую, что хочу продолжить разговор. Меня просто распирает от желания с кем-нибудь поделиться!

Я так долго держала все в себе... В последний год свою самую болезненную тему я не обсуждала даже с лучшими подругами. Хотя Таня с Ритой не раз пытались меня разговорить и поддержать. Мне было сложно говорить с ними о своей бездетности. Ведь у них обеих чудесные малыши...

Я пишу девчонкам, с которыми сто лет не виделась, в наш общий чат. Они предлагают встретиться прямо сейчас. Оказывается, они как раз вместе, вывели детишек на прогулку в парк.

Я присоединяюсь к ним, успев по дороге купить подарки для сына Риты и дочки Тани. Они такие классные! Так и затискала бы обоих...

– Рассказывай, – говорит Таня.

– Ну ты, подруга, загналась! – хохочет Рита по завершении моего рассказа. – Волос? Мало ли, где твой Максим ходил и какие длинноволосые тетki об него терлись. В лифте, например.

– А я думаю, это неспроста, – выносит свой вердикт Таня.

– Да ты-то откуда знаешь? – перебивает ее Рита, косясь на меня.

– Дело не в волосе, – вещает Таня.

– А в чем?

– В твоей подозрительности. Раз у тебя возникли нехорошие мысли, значит, ты что-то чувствуешь...

Это заявление вводит меня в ступор.

Что я чувствую?

Страх. Неуверенность. Пугающую пустоту в груди...

И надежду, что все будет, как раньше.

– А Макс что на это сказал? – задает Рита вполне закономерный вопрос.

– Ничего. Я его ни о чем не спрашивала.

– Ну так спроси!

Я еду к Максиму на работу. До конца рабочего дня еще далеко. Но я не могу ждать!

Я измучила себя. Накрутила и извела. Это просто невыносимо...

Я не знаю, что скажу и о чем спрошу. Наверное, все же не стоит заводить речь о волосе...

Поток машин движется медленно, впереди пробка. Вот стройная брюнетка в узкой юбке шагает по тротуару. В сторону офиса Максима, кстати! Вот еще одна, с волнистыми локонами, идет в том же направлении. Город просто забит брюнетками! Они на каждом шагу.

Потянувшись за сумочкой, я краем глаза замечаю еще одну темноволосую особу... что-то знакомое... Блин, это же

мое лицо в зеркале заднего вида!

Совсем рехнулась. Психиатр по мне плачет. Ника, соберись! Ты же разумная женщина. Не какая-нибудь истеричка...

А вот и мой муж.

Стоит на ступеньках офисного центра. В своем темном пальто. С серым шарфом.

И с какой-то длинноволосой брюнеткой...

***Если вам интересна история Кати и Руслана – ищите на моей странице роман "Тест на измену".

Глава 13

Вероника

Я резко торможу и мне сигналият сзади.

Максим не реагирует – слишком увлечен разговором. Я вижу, как он придерживает свою собеседницу за локоть. И мне становится физически дурно...

Я паркуюсь у обочины, едва не впечатавшись в соседнюю машину – потому что не отрываю взгляда от Максима. И от брюнетки в зеленом брючном костюме, которая стоит ко мне спиной.

Почти ничего не соображая, я трясущимися руками достаю из сумки телефон и звоню мужу.

Он, вместе с брюнеткой, уже идет в сторону входа в офисное здание. Но останавливается и достает из кармана телефон. Смотрит на экран. И подносит трубку к уху.

– Привет, котенок.

Я молчу.

– Что-то случилось?

– Я возле твоего офиса.

Я ожидаю, что он сейчас начнет испуганно метаться. Ведь я застала его с другой. Но Максим совершенно спокоен. Просто озирается по сторонам.

Ну да, чего ему волноваться. Брюнетка-то уже ушла. И он не знает, что я их видела вместе.

– Что ты тут делаешь?

– Я была в бассейне и заехала...

– Ты где?

Я выхожу из машины и иду к нему. На подгибающихся ногах. С сердцем, колотящимся где-то в животе.

Максим улыбается, как будто рад меня видеть. Торопится навстречу. Берет за локоть... как только что брал ее.

И целует.

– Привет, котенок.

А я смотрю на двери офисного здания. Где, кроме компании мужа, расположены еще несколько фирм. И в одной из них работает та, с которой он проводит свои обеденные перерывы...

– Пригласишь в гости? – спрашиваю я. – Я еще не была на твоём новом рабочем месте.

С тех пор, как Максима повысили, он перебрался в другой кабинет. Раньше там заседал предыдущий коммерческий директор. А теперь коммерческим отделом “Скайфлая” руководит мой муж.

Может, и брюнетка к нему заходит. А, может, она у него работает.

Я не знаю.

Я ничего не знаю...

Но я очень хочу увидеть лицо этой женщины. Я видела ее

со спины. Запомнила прическу – низкий хвост. И зеленый костюм.

Мы идем мимо охранников. Подходим к лифту. Поднимаемся

– Как бассейн? – спрашивает Максим.

– Хорошо.

– Ты какая-то странная...

Еще бы, не странная. Я, возможно, сейчас видела твою любовницу. Или нет.

Или... У меня крыша едет.

Я не знаю, что думать. Поэтому не думаю ничего. И даже ничего не чувствую – какое-то оглушенное состояние. Я просто хочу увидеть эту женщину. Но пока не знаю, как.

– Та-дам! – улыбается довольный Максим. – Вот мой шикарный кабинет. Сначала приемная... Знакомься, это Людмила. Я тебе про нее рассказывал.

Да, рассказывал.

Людмила – его секретарша. Досталась от предыдущего начальника. Умная, пунктуальная и крайне дисциплинированная женщина, которая держит все на контроле. По рассказу Максима у меня сложилось впечатление, что он ее даже побаивается.

У нее муж и двое детей-студентов. Ей слегка за сорок, и она прекрасно выглядит. Ее длинные темные волосы сейчас собраны в низкий хвост. И на ней зеленый брючный ко-

СТЮМ...

– Здравствуйте, – улыбается она мне, глядя поверх очков.

– Добрый день. Приятно познакомиться, – лепечу я.

Чувствуя себя последней идиоткой.

– Люда, сделайте нам кофе, пожалуйста.

– Вам с сахаром? – она обращается ко мне. – Сливки тоже есть.

– Мне просто воды, если можно.

– Да раздевайся! Тут жарко.

Максим снимает с меня плащ. И вешает его в шкаф. Вместе со своим пальто. Там же висит пальто секретарши...

– Максим, у вас через тринадцать минут встреча, – напоминает Людмила.

– Я ненадолго, – говорю я.

Вхожу и разглядываю кабинет мужа. Улыбаюсь, как дурочка... Просто гора с плеч!

– Тебе нравится?

– Ага. Круто. Ты прямо важный босс...

– Да, я такой!

– Ну, тогда не буду тебя задерживать.

– Извини, надо работать.

– Мне тоже надо! У меня новый заказ. А я еще даже не начала.

Была слишком занята загонами по поводу волоса...

– Я сегодня буду поздно, – произносит Максим.

– Ладно, – киваю я. – Мне все равно надо заняться про-

ектом.

Муж помогает мне надеть плащ. Заглянув в шкаф, я замечаю на светлом пальто Людмилы длинный темный волос. Такой же, как лежит у меня дома.

Похоже, ей нужно пропить витамины для укрепления волос. А мне – успокоительное для укрепления нервов...

Боже, какая я идиотка!

Чуть не свихнулась от ревности. Такого наворотила у себя в голове! А ведь достаточно было задать Максиму вопрос. И мы бы быстро во всем разобрались.

Права была Катя. Молчание губительно для отношений...

Максим провожает меня до лифта. Целует.

– Увидимся вечером.

А, когда двери начинают закрываться, он вдруг произносит изменившимся голосом:

– Нам надо поговорить.

Глава 14

Вероника

Я весь вечер порхаю, как радостная бабочка. Чувствую невероятное облегчение – после всех пережитых волнений.

Для них не было никаких причин!

У нас все как раньше. Максим любит меня.

А я люблю его так сильно, что в груди все сжимается. От невыносимой нежности. И от желания сделать его счастливым...

Правда, когда он сказал, что нам надо поговорить, мое сердце кольнула тревога. Но я от нее отмахнулась.

Да ничего страшного он мне сказать не собирается!

Скорее всего, снова заведет разговор про отпуск, как несколько дней назад. И на этот раз я соглашусь куда-нибудь съездить. На две недели. Да хоть на три! Я сама этого хочу.

Хочу побыть наедине со своим мужем.

Я так по нему соскучилась!

Мы с ним как будто год не виделись...

Ну сколько можно загоняться и впадать в депрессию? Хватит! Надо просто отдохнуть. И не думать о ребенке. Со всем. Просто выбросить это из головы.

Возможно, у нас не получится забеременеть обычным

способом. Но ведь сейчас есть масса вариантов! Мы еще даже не думали об этом. И не говорили.

Подумаем. Надеюсь, Максим нормально к этому отнесется.

Но сначала – надо вернуться друг к другу.

Начать все заново...

Мы с Максимом познакомились четыре с половиной года назад. Я тогда еще училась и как раз устроилась стажером на полставки. В офисе я делала все – варила кофе, обзванивала заказчиков, встречала курьеров. Я даже точила карандаши нашему маэстро Крылову, который любит делать эскизы на бумаге.

И вот однажды, по запарке перепутав цифры, я позвонила Максиму.

Ну, то есть, я думала, что звоню заказчику. И минут десять объясняла, почему отрисовка графики для его лендинга задерживается на пару дней.

А он надо мной издевался... Требовал немедленно все исполнить, возмущался, заставлял меня себя уговаривать.

Правда, в конце признался, что понятия не имеет, что такое лендинг.

Я разозлилась, бросила трубку.

Он перезвонил на следующий день.

И на следующий.

Целую неделю этот случайный знакомый мне названивал и извинялся. Я приняла его извинения, но общаться не хо-

тела.

Но перед ним невозможно было устоять! Он постоянно смешил меня, а я тогда была такой напряженной...

Как-то Максим пригласил меня на свидание.

Я объяснила, что мне вообще не до свиданий: учеба, работа. Мол, меня тут гоняют в хвост и в гриву, даже на обед сходить некогда.

А он взял и привез мне обед. Это было так мило! Кто же устоит перед парнем с куриным супчиком и шоколадно-банановыми блинчиками?

А сегодня я готовлю ужин для него. Куриный супчик и блинчики с бананами и шоколадом. Мне захотелось напомнить ему тот день.

И отпраздновать наше знакомство. Хоть сегодня вовсе не годовщина.

А мои подруги, между тем, волнуются. Спрашивают, как у меня дела.

Я звоню им и мы общаемся в видеочате.

– Значит, секретарша? – произносит Рита.

– Ага. И чего я сразу его не спросила? Столько нервов бы сэкономила.

– А она красивая? – интересуется Таня.

– Красивая. Но на десять лет старше. Или даже больше.

– Да, вряд ли...

– Я просто совсем с катушек съехала в последний год, –

признаю я.

– Есть такое дело, – смеется Таня. – Блинчики жаришь? Для мужа?

– Ага.

– А где он? Время-то позднее.

– Задерживается. Как обычно.

– Как обычно... – повторяет Таня. – Интересно.

– У него новая должность, много работы.

– И все-таки хотелось бы знать, где твой Макс шляется.

– А я его сегодня спрошу! – решаю я.

Не буду молчать и накручивать себя.

– Правильный подход, – смеется Рита. – Пусть отчитается по минутам.

* * *

Блинчики уже остыли. Суп давно холодный. А Максима все нет...

Я зеваю. Глаза слипаются. Еще не поздно, но я вчера почти не спала.

Звоню мужу – он не берет трубку. Наверное, выключил звук на каком-нибудь совещании, а потом забыл включить. У него такое бывает.

Но куда он запропастился?

В голове звучит голос Тани:

– Хотелось бы знать, где он шляется...

Глава 15

Максим

Я давно хотел поговорить с Вероничкой. Но не решался.

В последний год она стала очень нервной. И я не знаю, как она воспримет то, что я скажу. Реакция может быть непредсказуемой.

Но, блин... Надо сказать.

Так продолжаться больше не может.

Вот и сегодня Ника была какая-то странная. Сначала она показалась мне очень напряженной – как будто вот-вот взорвется. У нее даже руки тряслись, когда я встретил ее на ступеньках.

А потом, ни с того ни с сего, она вдруг развеселилась...

Что мне всегда нравилось в Нике – это ее спокойствие и уравновешенность. С ней всегда было легко.

Но не сейчас...

Конец рабочего дня. Я уставший и напряженный – все же на новой должности ответственность в разы выше. И мне очень хочется снять это напряжение.

Я даже знаю, как...

Звонок.

– Ты где? Сказал же, что приедешь сегодня.

– Сказал, значит, приеду. Выезжаю. Без меня не начинать!

Я еду к спортклубу, который расположен не очень далеко от моего офиса. Паркуюсь. Выхожу из машины, снимаю пальто, шарф и пиджак. И достаю из багажника спортивную сумку.

– О, Макс подгреб! – раздается голос Алекса.

– Здорово.

Я жму руки десятку парней. С которыми мы играем в футбол два-три раза в неделю с тех пор, как сошел снег и поле подсохло. Почти все мои старые друзья: Леха, Богдан, Алекс.

О, сегодня еще и Руслан подтянулся. Катюхин муж. Вообще, он больше любитель кулаками помахать. Но иногда и в футбол с нами рубится.

Интересно, Катюха знает, что он здесь?

Большая часть жен недовольна нашими встречами. Громче всех обычно выступает Анька. Мол, что за нафиг? Дома дети, ужин и любимая жена, как белка в колесе. А вы претесь на стадион посреди рабочей недели, эгоисты такие!

Но мы премся. Апрель пришел – наше время настало.

Ну, меня дома дети не ждут. А Ника в последнее время не особо интересуется, где я пропадаю. Тем более, она сказала, у нее сейчас важный проект.

И все же я чувствую вину. Ведь вечера, когда мы рубимся с парнями, для меня более радостные, чем те, что я провожу дома...

Не тянет меня домой в последнее время.

Надо что-то менять...

И я знаю, что. Но не знаю, как сказать об этом жене.

И посоветоваться не с кем... Никто из парней не сталкивался с такой проблемой. Какой они могут дать совет?

– Эй, чего варезку разинул? – орет мне Леха.

Блин. Задумался, пропустил подачу.

Я бегу за мячом. Сражаюсь с Русланом, который сегодня в команде противника.

– Полегче! – ору на него. – Не на ринге.

– Да ладно, не плачь. Не помну я твои бантики.

Пацаны ржут.

– Да пошел ты!

Я бросаюсь на него с кулаками.

– Макс, выдохни! Все нормально. Это просто футбол.

Блин...

Это футбол. Который меня всегда отвлекал и расслаблял. Но сегодня расслабление не наступает. Я слишком занят мыслями о предстоящем разговоре.

Я хочу сказать жене, что нам пора подумать об альтернативных методах. Есть же ЭКО, есть суррогатные матери. В конце концов, можно взять ребенка из детдома. Я и к этому готов.

Но не знаю, готова ли Вероничка. Она так заиклилась на идее беременности...

А я хочу сказать ей: давай отпустим ситуацию. Давай сначала отдохнем, просто так, не думая ни о каком зачатии. А потом решим, что нам делать.

Я очень надеюсь, что она не расстроится. Не обидится, что я в нее не верю. И не впадет в депрессию. Снова.

Я просто хочу, чтобы она стала такой же, как раньше – легкой, воздушной, веселой. Моей Вероничкой...

* * *

Я захожу домой. Тишина.

Я сегодня позже, чем обычно. Вместо часа мы с парнями рубились два с половиной. Переигрывали ничью.

Мой голодный нос чует ароматные запахи со стороны кухни. Вероничка приготовила ужин. Хозяюшка моя...

А сама хозяйюшка сладко спит на диване, поджав под себя ноги и разметав волосы по подушке.

Я присаживаюсь рядом. Целую ее.

– Где ты был? – сонно шепчет она.

– В футбол играли с пацанами.

– Я блинчики приготовила. И куриный супчик.

– Спасибо. Спи. Я сам разберусь.

Я укрываю ее пледом и иду на кухню.

Глава 16

Максим

Вчера я так и не поговорил с Вероничкой. Она уже спала, когда я пришел.

Что ж, поговорим сегодня.

С утра она была необычайно радостной. Улыбалась, что-то щебетала, пока готовила завтрак. Мне даже показалось, что все стало, как раньше... до всех наших неудач.

А ведь дело может быть во мне.

Помнится, когда мы начали попытки забеременеть, и уже после сдачи всех анализов, я переболел гриппом. А потом мне попала на глаза информация, что одним из его последствий может быть ухудшение качества сперматозоидов. Мне тогда это так не понравилось, что я постарался побыстрее выбросить это из головы.

Но... может, мне нужно более тщательно обследоваться? Я же не сдаю анализы каждую неделю, не знаю, что там происходит. А интернет, куда я периодически лезу за ответами, рассказывает всякое... Например, что результаты спермограммы могут меняться чуть ли не каждый день.

Вероничка говорит, что женский организм сложнее, больше поводов, чтобы что-то пошло не так. Может быть. Но я

не могу избавиться от чувства, что дело во мне.

Это очень неприятное чувство! Как будто я не мужик.

Вон, все мои друзья заделали детей, не задумываясь. А я как будто какой-то неполноценный.

Которому нужны альтернативные варианты...

С этими невеселыми мыслями я возвращаюсь в офис после обеденного перерыва. Иду, смотрю себе под ноги. И вдруг меня как будто кто-то толкает в спину. Такое чувство бывает, когда на тебя кто-то пристально смотрит.

Я резко оборачиваюсь.

И замираю. На какое-то мгновение я даже теряю чувство реальности.

Диана...

Не может этого быть! Откуда ей тут взяться?

Я даже моргаю несколько раз, чтобы избавиться от навяздения.

Но она не исчезает.

Сидит на скамейке. Смотрит на меня. И улыбается совершенно несвойственной ей робкой улыбкой.

Несколько секунд я просто торчу столбом посреди тротуара. В голове проносится вереница мыслей...

Я сто раз представлял эту встречу. Представлял, что я – весь такой успешный и крутой. А она – вся такая несчастная и сожалеющая, что предпочла мне другого... Обычные мстительные мысли брошенного парня.

Но эти мысли были у меня много лет назад.

А сейчас... я просто удивлен ее внезапному появлению.

Ладно, не просто – сильно удивлен. И что-то екнуло в груди, когда я ее увидел. Все же первая любовь. Дикие чувства. Сумасшедшие поступки...

Все это было.

И осталось в прошлом.

После того, как она выбрала другого и даже не смогла сказать мне об этом прямо в глаза...

Диана поднимается со скамейки мне навстречу. Я подхожу к ней – не убегать же.

– Привет.

Здоровуюсь спокойно, без эмоций.

– А я думаю: ты, не ты...

– Что ты тут делаешь?

– У меня тут собеседование.

– Где?

– Вон в том здании, – она указывает на наш офисный центр.

Диана смотрит на меня. Молчит. Улыбается, слегка прищурив глаза.

Когда-то ради этой улыбки я был готов ходить на ушах и сворачивать горы.

– Ты офигенно выглядишь, – выдыхает она.

– Ты тоже, – на автомате отвечаю я.

И только после этого по-настоящему смотрю на нее.

До этого я вообще не обратил внимания на то, как Диана выглядит. Просто понял, что это она.

А теперь вижу – она совсем не изменилась. Внешне. Но... что-то с ней не так.

Раньше у Дианы был дерзкий самоуверенный взгляд. От нее исходила какая-то сумасшедшая энергия. Теперь этого нет. Она просто симпатичная молодая женщина.

Не более того.

– Ты вернулась? – спрашиваю я.

– Да, – кивает она, опустив голову. – Живу пока у мамы.

Ага. Значит, дела у нее не очень. Где же тот суперуспешный заморский принц, которого она предпочла мне семь лет назад?

– Что за собеседование? – спрашиваю я.

– Фирма “Эко Холод”, они занимаются кондиционерами, а я в этой сфере разбираюсь.

– Знаю их директора, – вырывается у меня.

– Можешь поговорить с ним? Попросить за меня? Мне очень нужна эта работа!

Глава 17

Вероника

Оказывается, Максим был на футболе. С друзьями. И уже не в первый раз. Вторую неделю ходит, с тех пор, как потеплело и подсохло. А я и не знала... Очень внимательная жена!

Правда, он только вчера принес домой свою грязную форму. А то я была бы в курсе.

Я помню, он и его друзья еще в прошлом году увлеклись футболом. И тогда я, кстати, не очень этому радовалась. Хотела, чтобы он после работы торопился ко мне. Особенно, если у меня была овуляция... Я тогда ему весь мозг вынесла с правилами жизни для успешного зачатия.

А теперь я понимаю: надо давать друг другу свободу. Я вот тоже, кроме бассейна, записалась на вечернюю йогу. Буду укреплять позвоночник, а то он бедный, совсем скукожился от сидячей работы.

Утром, за завтраком, мы с Максимом вместе посмеялись над футбольными страстями. Мол, Анька совсем запилила Леху за этот футбол. Он, бедняга, со следующей недели наказан и на игры ходить не будет.

А я сказала, что вообще не возражаю против футбола. Да пусть хоть уиграется! Уж по-любому, футбол лучше любов-

ницы. Но этого я, конечно, не произнесла вслух.

Волос я выкинула. Смешно вспоминать, что я вокруг него накрутила...

А днем мне позвонила Аня – легка на помине.

Сначала мы с ней обсудили футбол. Я выслушала ее возмущенную тираду минуты на три. А потом она спросила:

– Слушай, как у тебя с заказами?

– Неплохо. За год появились постоянные клиенты, да и новые постоянно подтягиваются.

– У меня есть один знакомый, которому нужен графический дизайнер. Можно тебя порекомендовать?

– Конечно. Я всегда рада новым заказчикам.

– Ну и отлично. Ему там целая куча всего нужна, причем срочно. Я ему сказала, что ты супер-пупер специалист. И стоишь дорого!

– Спасибо. Пусть свяжется со мной, обсудим условия.

После этого я хотела с легким сердцем положить трубку. Но не тут-то было! Аня плотно села мне на уши.

Снова подняла тему, которая ее абсолютно не касается.

Вроде и хочется ее послать. А вроде и неудобно. Все же она жена Лехи, лучшего друга моего мужа. А сейчас она еще и заказчика мне нашла...

Да и не со зла она все это, я уверена. Она просто за всех беспокоится. Есть такие люди – мало им своих проблем, вечно суют нос в чужие жизни.

– Слушай, я так за вас переживаю! – причитает Аня. – Вы же оба какие-то побитые ходите весь последний год.

– Да нормальные мы...

– Особенно Макс. Весь извелся. Мужу тяжело осознать, что у него не получается сделать ребенка.

Как будто женщине это легко!

– Слушай, а ведь бывает несовместимость. Вдруг у вас так?

– У нас все хорошо, – говорю я. – И, кстати, мне пора. Работа ждет.

– Поняла, не мешаю.

Я уже радостно выдыхаю. Но Аня продолжает:

– Вы же приедете к нам на шашлыки? Все соберутся.

– Посмотрим. Если получится.

– Приезжайте обязательно! Леша уже заказал бочонок пива. Этого, как его... не помню. Макс его любит, в общем.

– Мы очень постараемся, – говорю я. – Но у меня много работы. Еще и твой знакомый...

Я уже почти кладу трубку. Но Аня восклицает:

– Кстати! Я же хотела тебе рассказать. У нас одна девочка на работе тоже долго не могла забеременеть. Лет пять, наверное. А сейчас у нее двойня! Представляешь?

На заднем плане раздаются детские крики. Похоже, там настоящая бойня.

– Слушай, мне надо бежать, мальчишки дерутся. Я тебе потом расскажу, что она делала...

Вот только этого мне не хватало! Слушать поучительные истории про “одну знакомую”, которая прикладывала к животу алоэ или ездила по святым местам...

– В общем, ждем вас с Максом в следующую субботу. Обязательно приезжай.

Да ни за что!

Вот теперь точно не приеду. Тем более, и отмазка есть – новый клиент со срочными заказами.

Максим как хочет, а я лучше останусь дома и поработаю.

Глава 18

Максим

Вот теперь я узнаю Диану.

Не успели встретиться после семи лет – сразу просьбы, чуть ли не требования.

– Нет, – говорю я.

– Нет? – искренне удивляется она.

– Я не буду с ним говорить. И ты не пойдешь на это собеседование.

– Не пойду? – ее удивление нарастает. – Почему это?

– Потому что я прошу тебя об этом.

Я произношу это таким тоном, чтобы сразу стало понятно – на самом деле это не просьба. Я настаиваю.

– Какой ты стал жесткий...

– У меня есть основания быть таким.

Диана вздыхает. Снова опускает глаза. И произносит:

– Слушай... прости меня.

Неожиданно. Диана – и просит прощения? Она же никогда не признает, что была не права.

– Проехали, – говорю я. – Все было к лучшему.

– И все же я тогда поступила как последняя дрянь.

Что ж, с этим я согласен. Спорить не буду.

– Если ты думаешь, что это принесло мне счастье... Знай, что это не так. Жизнь меня наказала за все мои грехи. А сейчас... В общем, я ушла от мужа. Уехала.

После этих слов она хватается за спинку скамейки, как будто у нее ноги подкосились. Садится и берет в руки сумочку.

От этого движения рукав ее жакета задирается. И я вижу на запястье синяк...

Блин. Что у нее в жизни происходит? Что за трэш?

Я сажусь рядом с ней.

– Он тебя бил?

– Он... не хотел, чтобы я уезжала.

Мне ее жаль. Реально. Я не желал ей такого.

И все же...

Помогать я ей не буду. Чтобы она работала рядом со мной... Нет, это неправильно. Так не должно быть.

– Послушай, – начинаю я. – В городе куча фирм, которые занимаются кондиционерами. Я уверен, твои знания кому-то да пригодятся.

– Мне нужна именно эта работа!

Знакомый тон капризной маленькой девочки...

– С чего это? – спрашиваю я.

– Тут идеальные условия. Именно та позиция, с которой я прекрасно справлюсь.

– Ничего. Найдешь другую.

– Ты боишься?

– Что?

– Боишься меня? Или себя?

Я молчу. Возражать не собираюсь. Что ни скажи – все будет звучать как оправдание. А мне оправдываться не в чем.

Я вообще жалею, что ввязался в этот диалог!

– У тебя кольцо, – произносит Диана.

И на мгновение касается моей руки.

Блин.

Все же не так я спокоен, как мне хочется думать. Пульс явно учащен. И сердцебиение неровное. Да еще и в жар бросило от ее прикосновения.

Но это вполне объяснимо. У нас много всего было в прошлом. А это первая встреча после долгой разлуки...

Но жить прошлым я не собираюсь.

– Женат? – спрашивает Диана.

Я киваю.

– Женат и счастлив.

– Дети есть?

– Пока нет, – беззаботно отвечаю я.

Уж ей-то точно не нужно знать, насколько это для меня болезненная тема.

Я перевожу разговор.

– А у тебя? Есть дети?

– Нет. К счастью. Иначе уйти было бы сложнее...

Так. А вот этого не надо.

Я не хочу знать подробности ее личной жизни. Я не буду

жилеткой, об которую можно вытирать слезы и сопли.

– Ладно, мне пора.

Я поднимаюсь.

– Приятно было увидаться. Надеюсь, мы поняли друг друга.

Диана молчит.

– Найди другую работу, – говорю я.

И ухожу.

Не оглядываясь.

С неровным пульсом. С калейдоскопом мыслей в голове.

И с ощущением, что в моей жизни что-то непоправимо изменилось...

* * *

– Ты сегодня не поехал на футбол? – радостно встречает меня Ника.

– Не поехал.

Я обнимаю жену. Чувствую ее маленькие теплые ладошки на своей шее.

– А я еще ужин не приготовила. Совсем заработалась.

– Давай закажем. Или приготовим вместе.

– Обожаю, когда ты надеваешь фартук, – игриво улыбается Ника. – Мой секси повар...

– Так, где там фартук? Только сначала я сниму все остальное.

Вероничка смеется. Но вдруг на ее лицо набегает легкая тень:

– Вчера я уснула... О чем ты хотел со мной поговорить?

Блин. Со вчерашнего дня кое-что изменилось. Нет, та тема, конечно, все еще актуальна. Но произошло кое-что еще...

Надо ли Нике об этом знать?

Глава 19

Максим

Я так и не сказал вчера Нике.

Не хотел портить классный вечер. А он был реально классным! Мы вместе начали готовить ужин. И так зажгли... что ужин было уже не спасти.

Ну и где между поцелуями и страстными стонами я должен был сообщить Вероничке про Диану?

Ну, встретил бывшую. Подумаешь, большое дело.

Надеюсь, больше я ее не увижу. Она найдет себе работу где-нибудь на другом конце нашего немаленького города. И постарается не попадаться мне на глаза.

И все же Диана не выходит у меня из головы. Весь день сегодня о ней думаю. И чувствую себя гадом – не помог женщине в трудной ситуации.

Не обязательно же ей работать рядом со мной. Я мог бы задействовать свои связи и помочь ей с работой где-нибудь в другом месте.

* * *

– Максим, к вам посетительница, – раздается в коммута-

торе голос Людмилы.

– Кто? – рассеянно спрашиваю я.

– Ей не назначено. Но она уверена, что вы ее примете. – В голосе моей строгой секретарши звучат ледяные нотки. – Ее зовут Диана Казанцева.

Блин.

– Пусть войдет.

Дверь распахивается. И в мой кабинет wpłyвает Диана. Собственной персоной. С уверенной улыбкой на лице – как раньше. Со взглядом победительницы, который ей всегда был свойственен.

И – в коротком желтом платье.

От взгляда на которое у меня перехватывает дыхание.

– Узнаешь? – Диана крутится передо мной. – То самое платье!

– Что ты тут делаешь? – только и могу произнести я.

Да, я узнаю этот дерзкий желтый цвет. Это платье было на Диане в тот день, когда мы познакомились. Да и потом она часто его носила, когда хотела сделать мне приятное. Я называл его взрывом на солнце...

– Представляешь, оно сохранилось. И я в него влезла. Легко. Я не поправилась ни на грамм!

– Зачем ты пришла?

– Я в соседнем офисе работаю, забыл? Мы с тобой теперь практически коллеги.

– Я же просил тебя! – рычу я.

Забыв о том, что совсем недавно жалел несчастную Диану.

— А я решила: положусь на судьбу. Шансы, что меня возьмут, были невелики. У меня же нет профильного образования. Просто муж в какой-то период был связан с производством кондиционеров, и я...

— Мне плевать на твоего мужа.

— В этом я с тобой абсолютно солидарна! — смеется Диана. — Так вот, я решила попробовать. Испытать удачу.

— Тебя взяли, — бурчу я.

— И это точно судьба! — улыбается Диана.

Блин, надо было пойти к директору “Эко Холода” и попросить не принимать ее на работу! Но вчера я почему-то был уверен, что Диана меня послушается. Она выглядела такой несчастной. Такой непривычно робкой...

Сегодня же я вижу перед собой прежнюю Диану.

— У меня такое ощущение, что мне снова девятнадцать, — радостно выдыхает она. — Я снова живу с мамой, в своей старой комнате, наполненной вещами, которые я любила десять лет назад. Наполненной тобой...

Куда ее несет?

— Притормози, — бурчу я.

— Смотри, что я нашла!

Она кладет на стол красный потертый блокнот.

Блин. Я думал, он где-то сгинул. Потерялся. Исчез навсегда.

Так же, как исчез тот дурной бесшабашный мальчишка. Который был влюблен так, как это возможно только в юности.

Без тормозов, без границ. Без мозгов...

В моем случае влюбленность протекала как острая болезнь. Я просто дышать не мог без Дианы. А она то признавалась мне в любви до гроба, то посылала куда подальше...

И весь этот дурдом запечатан в потертый красный блокнот. Там мои стихи.

Блин. Я писал стихи! Стыдоба.

– Помнишь, как ты дрался из-за меня в день нашего знакомства?

– Помню.

Такое не забывается. Она была королевой вечеринки. А я навалил какому-то амбалу.

– Он был вдвое больше тебя! Но ты его сделал. Мой герой! Диана рядом со мной.

И вдруг... вспышка.

Желтое платье. Черные сияющие глаза... Сладковатые духи. Те самые, точно!

Ее губы так близко...

Я помню, как Диана поцеловала меня в тот вечер, после драки. Я тогда чуть не рехнулся от счастья...

Глава 20

Вероника

– Как обычно, бледно-розовый? – спрашивает Эльвира.

– Да, – рассеянно отвечаю я. А потом восклицаю: – То есть нет!

Моя маникюрша замирает с тюбиком бледного лака в руке.

– Хочу чего-нибудь такого...

– Поняла, – Эльвира расплывается в улыбке. – Накопец-то!

И она начинает метать передо мной тюбики.

– Смотри, алый. Тебе пойдет, ты брюнетка.

– Я скорее темная шатенка...

– Все равно, красный во всех оттенках – твой.

– А если...

– Синий, – с таинственным видом шепчет Эльвира. – Глубокий. И стразы...

– Нет, стразы не надо! – испуганно восклицаю я.

– А говорила, хочешь чего-нибудь эдакого, – разочарованно вздыхает маникюрша.

В итоге я снова выбираю розовый, чуть более яркий, чем обычно. И соглашаюсь на белые цветочки.

Красиво... По оттенкам похоже на букет голландских пионов, который мне сегодня доставил курьер.

От мужа!

Вчера... Ох, когда я вспоминаю прошлую ночь, по телу разливается сладкая истома...

Это было волшебно.

А началось все с того, что Максим сказал: давай забудем обо всем. О беременности, о детях... просто забудем.

Только ты и я. И наша любовь...

Боже, как романтично! Я уже и забыла, что мой муж может быть таким.

А утром еще и цветы... Так необычно!

Раньше, в начале наших отношений, такие жесты не были редкостью. Но в последнее время... Разве что по праздникам.

Нет, это нормально. Обычная семейная жизнь. Я не вижу ничего плохо в том, что мы привыкли друг к другу и не сгораем от страсти каждую секунду. Мы же не влюбленные подростки.

Ровные и спокойные отношения – это прекрасно. А в последний год у нас вообще был спад...

Тем ярче этот контраст!

Тем острее ощущается новый всплеск чувств. Почти второй медовый месяц... Который продолжится через три недели, когда у Максима начнется отпуск. Я тоже к тому времени планирую закончить основные проекты и сделать перерыв.

Сегодня за завтраком мы обсуждали, куда поедem... Давно я не была в таком прекрасном настроении!

А сейчас, перейдя от маникюру к парикмахеру, я с удовольствием смотрю в зеркало. Волосы блестящие и гладкие после салонного ухода, от моей обычной пушистости не осталось и следа. А впереди еще маски для лица...

Я чувствую себя женщиной. Впервые за долгое время. Любимой и желанной. Просто женщиной. Не будущей матерью.

Это пока отложим...

– О, новые сережки! – слышу я голос Эльвиры, уже одеваясь после всех процедур. – Красотища. Белое золото?

– Ага. Мой подарил, – отвечает ей, кажется, Ольга.

– А чего такая недовольная?

– Да подозрительно это. Никогда он ничего просто так не дарит... Небось, опять загулял.

– Виноватый муж – лучший муж! – смеется Эльвира. – А серьги крутые. Потребуй к ним кольцо!

Блин. Зарекалась же ходить в этот салон. Вечно они настроение испортят! Но больно уж хорошо Эльвира делает ногти. Да и расположение очень удобное, рядом с домом...

Но теперь я невольно вспоминаю цветы Максима. Давно не было таких жестов с его стороны. С чего вдруг сейчас?

Да чтоб эти сплетницы провалились!

Я не дам злобному демону ревности снова захватить меня.

У нас все хорошо. А будет еще лучше.

И все же, если подумать, Максим был какой-то странный сегодня утром.

У меня все время было такое чувство, как будто он хочет мне что-то сказать, но не решается. Или наоборот, как будто он думает о чем-то, и хочет это от меня скрыть...

На сердце вдруг становится беспокойно. Меня охватывает ничем не объяснимое дурное предчувствие.

Опять я себя накручиваю!

И все же, вместо того, чтобы войти в свой подъезд, я сажусь в машину. Поеду на работу к Максиму. Просто хочу его увидеть.

Чтобы успокоиться.

И пусть он оценит, как шикарно я выгляжу!

Глава 21

Максим

Тогда, десять лет назад, я чуть не рехнулся от радости, ошастливленный поцелуем.

А теперь мне такого счастья и даром не надо!

– Тебе пора, – спокойно говорю я.

Отстраняюсь от Дианы, иду к двери и распахиваю ее.

Она, все так же самоуверенно улыбаясь и демонстративно покачивая бедрами, следует к выходу.

Останавливается, окидывает меня насмешливым взглядом. И выдает:

– Чего ты так напрягся? Не бойся, твоей невинности ничто не угрожает.

И смеется. Типа сделала меня...

Я не хочу продолжать эту игру. Поэтому практически выталкиваю ее из кабинета. И захлопываю дверь со словами:

– Больше не приходи. Никогда!

Падаю в свое кресло.

С ощущением, что по мне проехал асфальтовый каток.

Блин.

Идиот. Кретин. Чуть не повелся...

Да нет. Ни фига я не велся. Все под контролем.

Просто был момент, когда я как будто упал в прошлое. Всего на мгновение – в те яркие юные эмоции...

Кстати, раньше подобные провокации Дианы срабатывали безотказно. После очередной нашей ссоры она обычно появлялась как ни в чем не бывало. И ей достаточно было поманить меня пальчиком... Нет, даже не поманить, а намекнуть на такую возможность... И я снова бежал за ней. Спотыкаясь и теряя тапки.

Малолетний дебил.

И откуда только она сейчас вылезла?

А главное – что мне со всем этим делать?

Только мне удастся выбросить из головы недавний инцидент и погрузиться в дела, как в коммутаторе снова раздается голос Людмилы:

– К вам посетительница.

– Гони ее в шею! – рявкая я. – И больше никогда не пускай!

– Это ваша жена...

Блин.

Черт!

Надеюсь, Вероничка не слышала...

Да слышала, конечно! Она же в приемной. Так не вовремя!

Интересно, зачем она здесь? Это странно. Раньше она не приходила ко мне на работу. А тут уже второй раз за послед-

нее время...

– Привет, – Ника настороженно входит в кабинет.

– Привет, – я поднимаюсь ей навстречу.

Обнимаю и целую в щеку.

– Ты чего такой злющий? – спрашивает Ника. – Кого гонишь в шею?

– Да приходила тут одна... клиентка. Весь мозг вынесла. Абсолютный неадекват.

– Понятно...

Блин.

Как-то само вырвалось про клиентку. Не хочу врать жене. Но... Ситуация предельно дебильная.

Вчера я не сказал Вероничке про Диану. А сегодня моя бывшая уже работает в соседнем офисе.

И что я скажу? Что это она меня выбесила? Что из-за нее я тут ору на Людмилу?

Что она преследует меня и пытается соблазнить? А я, такой лошок, не знаю, как от нее отбиться...

Лошок и есть!

Давно не чувствовал себя таким олухом.

– Ну, не кипятись, – успокаивающе произносит Ника. – Плевать на клиентку. Нервы дороже.

Это точно. Плевать! Абсолютно плевать.

Вот только нервы сейчас вообще ни к черту.

Я сижу на краю стола. Вероничка стоит передо мной. Я ее обнимаю и притягиваю к себе. А она проводит своими

нежными пальчиками по моей шее. Запускает их в волосы.

Кайф!

Меня всегда успокаивали ее легкие прикосновения. А ее фирменный массаж моей дурной башки – лучшее средство от всех бед и проблем. Как бы мне сейчас хотелось оказаться дома, на диване. Смотреть какую-нибудь фигню по телику и, положив голову на колени жене, наслаждаться божественным массажем...

– Что это ?

Блин. Ника заметила потертый красный блокнот.

– Да так, ерунда.

Я швыряю его в мусорную корзину.

– А ты какими судьбами тут? – спрашиваю жену.

– Приехала сказать тебе “спасибо” за цветы.

Ника улыбается. Обожаю ее нежную мягкую улыбку! Она способна растопить даже суровые арктические льды...

– Прости меня, – срывается с моих губ.

– За что? – удивляется Вероничка.

Я хочу сказать одно... Но говорю другое.

– За то, что в последнее время дарил их слишком редко.

Я зарываюсь лицом в ее волосы.

– Как вкусно ты пахнешь...

Такой родной запах. Любимый. Мой.

Ни капли не сладковатый. Наоборот, свежий и легкий. Без приторности. Без второго дна.

Без обмана...

Глава 22

Вероника

Все-таки слова Ани о нашей с Максимом несовместимости запали мне в голову. У меня там вообще много чего крутится, хотя я и пытаюсь все это выбросить.

Максим сказал: давай обо всем забудем и просто расслабимся. И мне очень нравится этот подход! Я сама об этом думала. Но...

Мне все-таки хочется серьезно поговорить с ним. Об альтернативных способах зачатия. Узнать, как он к этому отнесется.

Но я не решаюсь...

У мужчин такое хрупкое эго во всем, что касается их самцовости!

Я, например, нормально перенесу, если в итоге выяснится, что дело во мне. Что какие-то мои проблемы мешают нам стать родителями. Скорее всего, так и есть.

А Максим...

Я видела, как сильно он напрягался каждый раз, когда проверялся и сдавал анализы. Ночь не спал до выяснения результатов!

Боялся, что окажется неполноценным... Хотя прямо это-

го не говорил. Но мне не обязательно говорить. Я многое чувствую и без слов. Пусть в последний год мы и отделились друг от друга, в целом у нас близкие и доверительные отношения.

И я хочу, чтобы между нами не было никаких недоговорок. Нам надо обсудить очень многое. Надо пересмотреть всю ситуацию и отношение к ней. И подумать о дополнительных обследованиях и вариантах.

И сегодня я решила с тобой поговорить.

Потому что последние дни были чудесными. Максим был нежным, внимательным, любящим... Моя дурацкая ревность развеялась без следа.

А наши ночи были такими горячими!

Что, кстати, очень способствует увеличению доверия.

– Слушай, я давно хотела с тобой поговорить... – начинаю я после ужина.

– Мне уже страшно, – улыбается муж.

– Ничего страшного, просто...

Я молчу, подбирая слова.

– Котенок, ты меня пугаешь. Не молчи.

– Нам надо подумать о других способах зачатия. Раз у нас не получается... И неважно, почему. Сейчас медицина очень продвинутая. Можно попробовать стимуляцию или ЭКО, в крайнем случае – суррогатное материнство.

Максим смотрит на меня. Молчит.

Я напрягаюсь.

А он вдруг начинает смеяться.

Такой реакции я точно не ожидала...

– Что? – теряюсь я. – Что смешного я сказала?

– Ты читаешь мои мысли!

– Серьезно?

– Я уже давно об этом думаю. Но боялся, что тебе это не понравится.

– Мне? Почему?

– Ну, вдруг ты решишь, что я в тебя не верю. Не верю в нас... Ты же так переживала все это время.

– Хочешь сказать: загонялась? – улыбаюсь я.

– Не без этого. Помнишь, как ты заставляла меня есть сельдерей и носить стремные семейные трусы?

– Неправда, – смеюсь я. – Они были не стремные. А очень даже миленькие...

– А хочешь, я куплю тебе миленькие бабушкины панталоны? Ты будешь секси!

Мы с Максимом хохочем.

Кто бы мог подумать, что это разговор пройдет так легко... Он согласен на дополнительные обследования и альтернативные варианты. Он не боится показаться неполноценным мужиком. Как же я его люблю!

– Все-таки это неправильно, – выдыхаю я. – Что мы оба боялись начинать разговор на эту тему.

– Да, – кивает Максим.

– Надо больше доверять друг другу!

– Да, – снова произносит он.

Молчит. Смотрит на меня.

И мне опять кажется, что он чего-то не договаривает.

Да это полная ерунда! Просто я люблю загоняться на пустом месте. А Максим... он самый лучший!

И он любит меня...

* * *

Сегодня суббота. Максим уехал к друзьям. А я осталась дома.

Ему я не врал, что у меня завал работы. Честно призналась, что мне тяжело общаться с Анькой. А она по-любому от меня не отстанет весь вечер...

Максим предлагал разные варианты. Поговорить с ней, если надо – применить угрозы. Оберегать меня от нее, держа за руку весь вечер и не подпуская Аньку. Или просто никуда не ехать и остаться со мной...

Но я сказала: езжай.

Они уже давно не собирались всей своей лыжной толпой, хотя с Алексом и Лехой видятся регулярно. И я знаю, как для Максима важно его спортивное братство.

А я... Я позвала в гости подруг.

На рюмку чая. Так что я тоже прекрасно провожу время!

– Так ты его одного отпустила? – спрашивает Таня.

– Ага, одного. И без поводка, – смеюсь я.

Таня у нас помешана на контроле. Она всегда в курсе где, с кем и как именно проводит время ее муж. А большую часть свободного времени он проводит с ней.

– Ну не знаю... Эти посиделки с друзьями... И с пивом. Еще и девки какие-то будут... Вдруг уведут?

– Не девки, а подруги детства. Все замужние, кстати. Да и вообще...

– Зачем нужен мужик, которого можно увести? – подхватывает Рита. – Которого нужно водить гулять в строгом ошейнике, а дома сажать на цепь?

– Вот именно, – подхватываю я. – Нам ошейник не нужен. Я доверяю Максиму.

Глава 23

Максим

– А где твоя банда? – спрашиваю я Леху.

У него двое пацанов, одному пять, второму четыре. Но шороху эти двое мелких могут навести, как толпа самых отбитых футбольных болельщиков.

– Тещу дрессируют, – ухмыляется мой друг.

– Бедная женщина.

– Ничего, ей полезно. Ехать, конечно, далеко, зато Аня спокойна. Мы тут несколько раз няню приглашали, так Анька вся извелась. Вдруг она их обижает, вдруг не тем кормит и не так укладывает...

– Да твои отморозки сами кого хочешь обидят! – возмущается Алекс.

Которому на прошлый новый год эти милые мальчики подожгли задницу бенгальским огнем.

– Так-то да...

– Им не няня нужна, а прапор! Был у меня такой...

И Алекс пускается в армейские воспоминания. Но мы его быстро затыкаем – все уже сто раз слышали, что за собака был его прапор.

– Так вот, чтобы успокоить Аньку, я купил мини видео-

камеру. Вставил ее в глаз плюшевого медведя...

Парни, собравшиеся вокруг мангала, гогочут.

– Ну ты, блин, даешь! Джеймс Бонд хренов.

– Ты ее не в ванную поставил, случайно?

– А няня как, ничего? Есть на что посмотреть?

– Да пошли вы, – отмахивается Леха. – Няня как раз очень похожа на прапора. А камера помогла Аньке успокоиться. Теперь мы можем в ресторан вдвоем сгонять или даже в клубешник. Оторваться, как в старые добрые...

– Кстати, насчет оторваться, – Алекс размахивает бутылкой. – Кому налить? В морозилке еще две бутылки. Чистая, как слеза! Никакого похмелья. Лично проверял.

– Максус налей, – смеются пацаны.

Но я подставляю кружку для пива.

Водку я не пью. Совсем. И все об этом знают.

Потому что в бесшабашные молодые годы наблюдали, как от этого напитка я становлюсь абсолютно невменяемым. Творю всякую дичь. А наутро не помню вообще ничего. Чистый лист.

Однажды мы с Дианой были на студенческом дне рождения, и я выпил пару рюмок водки, а потом...

Блин, с чего я ее вспомнил?

Все же нормально!

Она больше не появлялась. Ни разу ее не видел на этой неделе. Даже не знаю, работает ли она в “Эко Холоде”.

А, может, зря я тогда ее так грубо вытолкал? Может, она

и не имела в виду ничего такого? Просто реально – вернулась домой, нашла блокнот и платье, невольно вспомнила юность...

С чего я вообще взял, что она ко мне подкатывала?

Может, все было вполне невинно?

Да пофиг.

И чего она лезет мне в голову?

Скорее, даже не она. А воспоминания о прошлом. О том, каким я был влюбленным, дерзким, и – беззаботным. Ни о чем не парился, просто кайфовал от жизни. И от наших диких отношений...

Хотел бы я это повторить? Да ни за что!

Но вспомнить, как куролесил по молодости, иногда приятно. Сейчас-то я вполне уважаемый мужчина. А когда-то был тем еще раздолбаем...

Одно меня гложет – я так и не сказал Вероничке о том, что Диана снова возникла на горизонте. Может, потому, что она исчезла так же внезапно, как появилась. А, может, я просто слабак и трус.

У нас с Вероничкой сейчас все так хорошо! И я боюсь все испортить. Я помню, как она расстроилась, когда Анька рассказала ей историю моей пылкой юношеской влюбленности. Еще и вбила себе в голову, что она похожа на Диану, поэтому я ее и выбрал...

Да мы вообще по телефону познакомились!

Сначала я влюбился в ее нежный, невесомый, абсолютно космический голос... А уж потом понял, что и во всем остальном она – просто космос.

И не похожа она на Диану ни капли!

Ну, может, волосы тоже темные. Но это ничего не значит! Просто мне никогда не нравились блондинки...

– Ни фига себе, – присвистывает Богдан.

– Охренеть! – в тон ему восклицает Алекс. – Видали, кого к нам занесло? Интересно, каким ветром?

Я поднимаю глаза от шампуров, которые переворачивал. И замираю.

Диана...

Что она здесь делает?

– Ты что, опять по тем же граблям? – раздается над моим ухом голос Алекса.

– Я-то тут при чем?

– Ни при чем?

– Нет!

– Тогда челюсть подбери. И слюни вытри.

Глава 24

Максим

– Эй, у тебя мясо горит! – орет Леха. – Не тормози, а то сам будешь угли жрать.

Блин.

У меня, если честно, вообще аппетит пропал.

Еще и Алекс хрень болтает. Какие нафиг слюни? Я просто офигел от неожиданности. И эта неожиданность совсем не приятного свойства.

Нет, Алекс. Я не debil.

Я не собираюсь снова наступать на эти грабли.

У меня есть Ника.

Моя жена. Моя настоящая половинка.

А Диана...

Нафига она сюда приперлась?

Это не ее компания, вообще-то!

Да, она всех знает и все знают ее. Но это я ее с ними познакомил! Это мои друзья, блин!

Хотя Анька... Возможно, они с Дианой до сих пор считают себя подругами. Ведь в студенческие годы мы постоянно тусовались вчетвером: я, Диана, Леха и Анька.

А, когда мы с Дианой ругались, Анька бросалась нас

мирить. Ее же хлебом не корми, дай устроить чью-нибудь жизнь.

– Всем привет!

Диана легко вливается в тусовку. Кто-то наливает ей пива, она уже с кем-то болтает и смеется. Ко мне не подходит, лишь машет рукой издалека. Типа: привет.

Я просто киваю.

И сосредотачиваюсь на шашлыке.

А, когда рядом появляется Анька, я ору на нее:

– Это ты ее позвала?

– Я.

– Зачем?!

– Знаешь, как ей сейчас плохо? У нее очень непростая ситуация. Она совсем одна, без поддержки. Да еще и мама постоянно на мозги капает, мол, вернись к мужу. А он такой подонок...

– Меня это не касается и не волнует! – рывкаю я.

Анька укоризненно качает головой.

– Какой ты черствый... Диане одиноко. Вот я ее и позвала. Пусть отдохнет, развеется в хорошей компании. Что в этом плохого?

– А ты подумала, каково будет Нике ее увидеть? Особенно после того, как ты год назад ей невесть что наплела...

– Ничего я не плела. Все правда. А Ника... я была почти уверена, что она сегодня не приедет.

– Да так даже хуже! Я здесь, Диана здесь, Ники нет...

– Ой, да не раздувай из мухи слона! Подумаешь, моя старая подруга приехала в гости. Ты тут вообще не при чем.

– Если бы!

Анька внимательно на меня смотрит. И выдает:

– А чего ты, собственно, так завелся? По твоему поведению можно подумать, что ты до сих пор равнодушен к Диане...

– Дура ты, Анька, – вырывается у меня.

– Сам дурак!

Она сердито фыркает и уходит.

Я снимаю шашлык с шампуров. Народ уже собрался у длинного стола на террасе. А мне так не хочется туда идти... Настроение испорчено начисто.

Я с таким удовольствием сюда ехал! Всю неделю предвкушал, как мы оторвемся: налакаемся пива, закусывая вкусным шашлыком, повспоминаем былые деньки, поржем, как кони...

А сейчас мне уже ничего не хочется.

Может, просто уехать?

Неплохая идея, кстати. Поеду домой. К жене.

Хотя... Она меня не ждет. Дегустирует с подружками какое-то игристое итальянское вино. Сказала, что они будут сплетничать о своем, о девичьем. И что она ни капли не будет по мне скучать...

Я, конечно, могу прямо сейчас вызвать такси.

Но, если я резко свалю, все подумают, что это из-за Дианы. А, главное, она сама придет к такому выводу.

Блин.

Что за дебилизм?

Какая мне разница, кто что подумает? А, тем более, Диана.

Уеду.

Это будет правильно.

Занятый этими мыслями и возней с шашлыком, я не заметил, как Диана оказалась рядом.

– Привет, – улыбается она.

– Привет, – бурчу я.

– Чего ты такой хмурый?

– Нормальный я.

– Это из-за меня? Я тебе настроение испортила?

– Думаешь, все вокруг тебя вертится?

– Не думаю... Слушай, если я тебе мешаю – я уеду.

Диана смотрит на меня. Я молчу....

А она вдруг выпаливает на одном дыхании:

– Я ни на что не претендую, честно. Что было, то было. Все в прошлом. Я виновата перед тобой. И я бы хотела... Я бы очень хотела, чтобы ты меня простил. И чтобы мы смогли остаться друзьями.

Глава 25

Максим

– Я тебя простил, – говорю я Диане. – Уже очень давно. А сейчас мне ее даже жалко.

У нее такой вид... как у побитой собаки. Прощения просит. Уже второй раз. Не похоже это на Диану! На ту, которую я знал.

Может, у нее реально все в жизни так хреново, как Анька расписывает?

И гнать ее как-то неудобно. Хоть и говорит, что готова уехать. Сюда из города добираться часа полтора...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.